

05,5

Театръ и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1910 г. НА ЖУРНАЛЬ
ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

52 №№ еженедѣльнаго иллюстриро-
ваннаго журнала (около 1000
иллюстрацій)

12 ЕЖЕМЪСЯЧНЫХЪ КНИГЪ —
„Библиотека Театра и Иск.“: около

20 новыхъ репертуарныхъ пьесъ, бел-
летристика, научно-популярныя
статьи, отдѣлъ „Эстрада“—сборникъ
стихотвореній, разсказовъ, монологовъ и
т. д., пригодныхъ для чтенія съ эстрады.

Подписная цѣна на годъ 7 р.

За границу 10 р.

На полгода (съ 1 июля) 4 р. За
границу 6 р.

Отдѣльныя №№ по 20 копѣекъ.

Объявленія: 40 коп. строка петита (въ
1/3 страницы) позади текста, 70 коп.—
передъ текстомъ.

Контора — Спб., Вознесенскій, 4
открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера.
Тел. 16-69.

Для телеграммъ:

Петербургъ, Театръ Искусство.

XIV годъ изданія = № 29
Воскресенье, 18 июля

1910

КЪ ЛѢТНЕМУ СЕЗОНУ:

- ТЕМНОЕ ПЯТНО**, ком. въ 3 д. Г. Кадельбурга и Р. Пресберга (авт. „Освобожденные рабы“). Пер. съ нѣмец. ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.
- *СВЯЩЕННАЯ РОЩА**, ком. въ 3 д. Кайяве и Флерса (авторовъ комедіи „Буридавовъ осель“), пер. Е. Сергѣевой ц. 2 р. Роли 2 р. Пр. Вѣсти. № 130. с. г.
- *НЕРАЗУМНАЯ ДѢВА**, пьеса въ 4 д. А. Батайя, пер. М. В. ц. 2 р. Роли 2 р. Пр. Вѣсти. № 130. с. г.
- *ТАЙФУНЪ (Ураганъ)**. Др. въ 4 д. (Изъ жизни японцевъ). Перев. съ рукописи И. Троцкого, ц. 2 р. Пр. В. № 111. Роли 2 р. 50 к.
- *КОМЕДИЯ БРАНА** комедія въ 4-хъ д. Семена Юшкевича ц. 2 руб., цензур. 4 руб., роли 3 руб.
- *АНГЕЛЬ** ком. въ 4 д. А. Капися, пер. В. С. (реперт. т. Сабурова). ц. 2 р. Пр. В. № 91.
- *НА ГАСТРОЛИ (Концертъ)**, ком. въ 3 д. Г. Бара (реперт. Имп. Мих. т.), пер. Л. М. Василевскаго и В. А. Венгеровой ц. 2 р. Пр. В. № 111.
- *ВѢДЬМА**, (реперт. Малаго театра), въ 4 д. В. Трахтенберга, ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 67. с. г.
- *РАМПА**, п. въ 4 д. А. Ротшильда, пер. Е. К., ц. 2 р. Пр. В. № 56. с. г.
- НЕЧИСТАЯ СИЛА** др. въ 3 д. А. Вахметьева. Второе изд. ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.
- *ОСОБНЯКЪ**, п. Н. Р. Жуковской (Репер. Спб. Малаго т.) ц. 2 р., Пр. В. № 67. с. г. Роли 2 р. 50 к.
- *МАЙСКІЙ СОНЪ (Это былъ лишь сонъ)**, ком. въ 3 д. Лотара Шмидтъ пер. съ нѣм. (реперт. Имп. Мих. т. и т. Сабурова) (м. 4, ж. 3). Ц. 2 р. Роли 2 р. „Пр. В.“ № 104. с. г.
- НАФЕ НОБЛЕСЪ** ком. въ 3 д. изъ современ. жизни „подонковъ“ Верлина ц. 2 р. (съ нѣм.).
- *ВО ИМЯ РЕБЕНКА (Судъ Соломона)**, п. въ 3 д. Врие, ц. 2 р. Прав. В. 9 г. № 275.
- *ШАЛЬНАЯ ДѢВЧЕНКА (Маленькая шоколадница)** ком. въ 4 д. Гава, пер. съ французскаго. Ц. 2 р., Пр. В. № 22. с. г.
- *НЕИЗВѢСТНАЯ (Госпожа Иксъ)** драма въ 5-ти д. А. Биссона перев. съ франц. г-жи Потапенко, ц. 2 р. Роли 3 р. Пр. В. 1909 г. № 65.
- *СЫНЪНАРОДА** др. поэма въ 5 д. изъ крестьян. жизни Г. Гребенщикова, ц. 2 р. „Пр. В.“ № 104. с. г.
- *НЕИЗВѢСТНЫЙ ТАНЦОРЪ** Ком. въ 3 д. Тристана Вернара, пер. съ франц. (Реперт. т. Сабурова) Ц. 2 р. Пр. В. № 111.

Продолженіе списка пьесъ на 2-й полость,

Открыта полугодовая подписка
(съ 1-го июля)—4 руб.

*НАИНЪ, др. въ 3 д. О. Дымова (м. 2, ж. 2)
2-е изд. „Пр.“ В. № 104 с. г., ц. 2 р.
*ГРЯЗЬ, траг.-ком. этюды въ 4 д. П. П.
Немвродова, Пр. В. № 104 с. г.
*ЗА МАТЬ, др. въ 3 д. Брю, пер. К. Неволюина,
ц. 2 р.
*ЦЕЗАРЬ И КЛЕОПТРА, В. Шоу, пер. Э. Бес-
кина и Лебедева. ц. 2 р. Роли 3 р. Пр.
В. 9 г. № 275.
*ДОЧЬ 20-го ВЪКА (Дочь пастора) ком. въ
4 д. М. Дрейера. Перев. Ю. Громаковской.
„Правит. Вѣсти.“ № 43 с. г. Ц. 2 р.
*ЛЕГКОМЫСЛЕННАЯ СЕСТРА, ком. въ
4 д. съ польск. В. П. Томашевской (м. 4,
ж. 3), ц. 2 р. Пр. В. № 67 с. г.

*Я. ГОРДИНЪ.

Сборникъ пьесъ: „Миріамъ Эфросъ“,
„Любовь и смерть“. Сатана и чело-
вѣкъ. Пр. В. № 120 с. г. ц. съ пер.
2 р. съ цензур. „Сатана“. 3 р. 50 к.
Экземпляры по количеству рол. по 2 р.
50 к. съ пьесы.

РУБИКОНЪ

ф. въ 3 д., перев. И. Ярона и Л. Пальм-
скаго (ближ. новинка Петер. „Фарса“).
ц. 2 р. Роли 2 р.

ПАВЛОВСКІЙ
ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 18 Іюля,

съ участ. арт. Импер. театровъ
г-жъ Домашевой, Шаровъевой,
Чижевской, Алексѣевой, Ру-
ничъ-Давыдовой; Гг. Кондр.
Яковлева, Новинскаго, Петро-
ва, Усачева и др.

ПРЕДСТАВЛЕНО БУДЕТЬ:

„ДВѢСТИ ТЫСЯЧЪ“

Админист. А. И. Рябининъ

Режис. Н. А. Корневъ.

ЗООЛОГИЧЕСКІЙ САДЪ

Дирекція С. Н. НОВИКОВА.

Ежедневныя увеселенія съ 4 ч. дня до
2-хъ ч. ночи, а по воскреснымъ и праздни-
чнымъ днямъ съ 2 час. дня. Ежедневно на
большой сценѣ оперетка—феерія
„ПУТЕШЕСТВІЕ НА ЛУНУ“.

Гастроли обезьяны-человѣка „Морница“.

По праздничнымъ днямъ спектакли изв.
дѣтек. группы И. А. Чистякова. Ежеднев-
ные концерты симфоническаго оркестра,
состоящаго изъ 50 ч. подъ управ. изв. М. В.
Владимірова, на эстрадѣ изв. опер. пѣвица
Махина, исп. цыг. романсовъ г-жа Ворон-
цова, извѣсти. рассказчицъ-кушетницъ г. Дю-
валь. Ежедневно дивертиссементъ съ уч.
изв. заграничныхъ артистовъ,
Входъ въ садъ 32 и 17 к., по воскр. днямъ
отъ 1 до 6 ч. 22 к. и 12 к.

РОЯЛИ

ШАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ.

Театры и сады Спб. Городскаго Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.
ДОМА

Въ Воскресенье, 18-го Іюля: „МАЗЕПА“.—10-го съ уч. Фигнера: „БОРИСЪ ГОДУНОВЪ“.—
20-го съ уч. Клементьева: „ГРЕГОРИЙ“.—21-го: „ЛАКМЪ“.—22-го съ уч. Фигнера: „БРА-ДІА-
БОЛО“.—23-го „ЕВГЕНІЙ ОНТИНЪ“.—24-го съ уч. Фигнера: „БОРИСЪ ГОДУНОВЪ“.—

Таврическаго сада. Въ Воскресенье, 18-го Іюля: „ВЛУЖДАЮЩІЕ ОГНИ“.—19-го въ
1 разъ: „ПОТОПНУШІЙ КОЛОКОЛЬ“.—20-го: „АННА БА-
РЕНІНА“.—21-го: „ГОРЕ-ЗЛОУЧАСТЬЕ“.—22-го: „ВЪ НОВОЙ СЕМЬИ“.—23-го: „ПОТО-
ПНУШІЙ КОЛОКОЛЬ“.—24-го: „ВЛАСТЬ ТЬМЫ“.

Екатерингофскій садъ. Въ Воскресенье, 18-го Іюля: „ШЕЙЛОКЪ“.—22-го: „ХМЪ-
ЛЕВОЕ ДѢЛО“.

Василеостровскій театръ. Въ Воскресенье, 18-го: „ВЛАСТЬ ТЬМЫ“.—22-го: „30 ЛЕТЪ
ВЛИ ЖИВНІИ ПГРОКА“.

Стекланный (Общед. развл.). Въ Воскресенье, 18-го Іюля: „ТЕМНЫЙ БОРЬ“.

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“ САДЪ

Фонтанка, 114. * Телефонъ 216-96

ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ 1910 ГОДА.

СОСТАВЪ ГРУППЫ (въ алфавит. порядкѣ). Женскій персоналъ: Л. Г. Ветлуж-
ская, Е. В. Зброжекъ-Пашковская, А. Д. Каренна, Е. Л. Легатъ, Л. В. Орлова, М. П.
Рахманова, О. К. Рейская, А. Ф. Сербская, С. Л. Свѣтлова, Н. И. Тамара и др.
Мужскій персоналъ: М. С. Дальскій, А. П. Дмитріевъ, И. В. Звагинцевъ, Н. И.
Крамской, М. Ф. Клодницкій, И. И. Коржевскій, В. В. Майскій, Н. И. Мартыненко,
В. А. Неклюдовъ, А. С. Полонскій, А. Ю. Радовъ, І. Д. Рутковскій, Н. Г. Сѣверскій,
А. Н. Чернявскій, Ю. М. Юрьевскій и друг.

Гастроли АНАСТАСІИ ДМИТРІЕВНЫ ВЯЛЬЦЕВОЙ.

Главный режиссеръ А. С. Полонскій. Главный дирижеръ В. І. Шпачекъ.

С.-Петербургское Театральное Товарищество

(Дирекція театровъ: „Зимній Буффъ“, „Лѣтній фарсъ“ и „Лѣтній Буффъ“) доводитъ до все-
общаго свѣдѣнія, что къ 1-му сентября 1910 г. будетъ выстроена въ центрѣ города, по
Итальянской ул., 13 (прот. Михайл. пл.) по образцу первоклассныхъ современныхъ Европей-
скихъ театровъ РОСКОШНЫЙ

Паласе-Тѣатре (Паласъ театр).

Куда и переходить въ полномъ объемѣ все опереточное предприятие Т-ва. Дирекція: А. С.
Полонскій, Н. А. Кошкинъ, И. Н. Мозговъ, М. С. Харитоновъ, В. Н. Цигалкинъ,
Н. И. Поликарповъ.

Уполномоченный Дирекціи Л. Л. Пальмскій.

Театръ „ФАРСЪ“ САДЪ

Офицерская, 39.

ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ 1910 ГОДА.

Телефонъ 216-96.

СОСТАВЪ ГРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ):
Женскій персоналъ: Баркова Е. В., Барятинская Е. В., Гремля Н. В., Гранъ М. К., Кня-
жевичъ Е. И., Надина Н. А., Ручьевская А. Ф., Софронова Е. Г., Стрѣшова М. В., Тро-
янская К. М., Шостаковская Н. В., Чернышева М. Н. Мужскій персоналъ: Арскій П. В., Де-
мертъ А. И., Курскій Н. К., Нальскій А. М., Неворовъ А. И., Николаевъ П. М., Ольшанскій
Б. С., Разсудовъ-Кулябко В. И., Смоляковъ І. А., Шевченко М. Г., Шумовъ В. И., Юрневъ
С. В., Фалютинскій С. И.

На сценѣ закрытой веранды, ЕЖЕДНЕВНО, поодъ представленій,
БОЛЬШОЙ РАЗНОХАРАКТЕРНЫЙ ДИВЕРТИССЕМЕНТЬ

съ участіемъ лучшихъ артистовъ Россіи и заграницы:

БОЛЬШОЙ ВСЕМИРНЫЙ ЧЕМПИОНАТЪ ФРАНЦУЗСКОЙ БОРЬБЫ

Главный режиссеръ І. А. Смоляковъ.

Уполномоч. дирекціи Л. Л. Пальмоніи.

КРЕСТОВСКІЙ САДЪ И ТЕАТРЫ.

Дирекція А. Ялышевъ и К^о.

Лѣтній сезонъ 1910 г.

Сезонъ съ 1-го мая по 1-е сентября.

НА ЭСТРАДѢ поразит. гимнасты: Тріо Романосъ; иллюзіонисты гг. Вард-
сонъ Гедъ; франц. дуэтъ Деберни; (съ 6-го Іюля) прыжокъ съ облаковъ на па-
рашютѣ исп. г. Древницкій; создатели танца „Апашей“—французск. дуэтъ Мелья
Дорисъ; жонглеры. Ля Дорандо; франц. пѣвица Марсель Маріо. Въ саду 4 орке-
стра музыкы: Симфон. подъ управлен. Теодора Франке. По Вторник. и Пятниц.
больше симфон. концерты соединен. оркестровъ (60 чел.), посвящен. русскимъ и
иностр. композитор. Въ Маломъ театрѣ: труппой драм. артистовъ, подъ режис.
Н. Кузнецова. Ежедневно: „Дѣло Тарновской“.

Театръ и искусство.

№ 29. — 1910 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

„Актерское положеніе“...—Замѣтки.—Хроника.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—М. И. Петипа (оконч.) В. Святлова.—А. З. Бураковский. *Ното Novus*.—Московскія письма. Эм. Бескина.—Театральныя замѣтки. А. Курелл.—По провинціи.—Провинціальная лѣтопись.—Почтовый ящик.—Объявленія.

Рисунки и портреты: † А. И. Куинджи (2 портр.), М. И. Петипа и Тальони, С. Н. Худековъ, М. М. Петипа и Ушаковъ (группа), Фанни Черитто въ „Ундинѣ“, † А. З. Бураковский (3 портр.), „Маленькая Дузе“, Харьковскій театр „Голубой глазъ“ (3 портр.), К. А. Варламовъ и А. К. Кручининъ, Д. М. Вадимова.

С.-Петербургъ, 18-го іюля 1910 года.

Обращаемъ вниманіе на печатаемое ниже письмо актера Гогина, рисующее неприглядную картину дѣла въ уфимской антрепризѣ г. Кляузникова. Мы вынуждены были значительно смягчить и сократить письмо, но и того, что осталось, совершенно достаточно. Какая защита имѣется у актера? Онъ обратится къ суду; допустимъ, выиграетъ дѣло, допустимъ, получить жалованье, да вѣдь когда улита-то еще будетъ! Антрепренеръ, особенно если это г. Кляузниковъ, содержащій театръ при буфетѣ, сытъ и можетъ выждать всѣ сроки апелляцій и кассаций. А актеръ голоденъ... Не говоримъ уже о нравственныхъ униженіяхъ, которыя приходится испытывать актеру...

Пора, наконецъ, понять, что безъ союза актеръ совершенно безпомощенъ. Пора, наконецъ, сообразить, что этотъ союзъ долженъ быть союзомъ трудящихся. Мы очень далеки отъ мысли возбуждать актеровъ противъ антрепренеровъ, и обратно. Наоборотъ, мы думаемъ, что созданіе союза актеровъ и параллельно, конечно, союза предпринимателей, должно, если можно выразиться, „выкристаллизовать“ обоюдные интересы, и что только тогда, когда сознаніе классовыхъ интересовъ достигнетъ извѣстной ясности, возможно будетъ внѣдреніе нѣкотораго порядка въ сценическую среду. То, что мы видимъ сейчасъ,—Театральное Общество, Союзъ сценическихъ дѣятелей—скорѣе затемняетъ это сознаніе. Правда, Театральное Общество какъ будто держитъ сторону антрепренеровъ, тогда какъ Союзъ тянетъ сторону актеровъ, но все это въ полъ-тона, всему этому не хватаетъ бодрой убѣжденности. Какъ необходимъ союзъ актеровъ для того, чтобы положить конецъ антрепренерской распоясанности, такъ необходимъ и союзъ предпринимателей для того, чтобы положить конецъ актерскому озорству. И изъ столкновенія этихъ организованныхъ интересовъ долженъ родиться новый, болѣе человѣческой, болѣе культурный, болѣе приличествующій достоинству театра, строй театральной жизни.

Мы уже сообщали о томъ, что ради оперетки г. Ливскаго, одесская управа отмѣнила общедоступныя симфоническіе концерты, передавъ оркестръ г. Ливскому. Одесскія газеты цитируютъ по этому случаю курьезный докладъ завѣдующаго городскимъ театромъ члена управы Никитина. Докладъ, дѣйствительно, замѣчательный, но среди аргументовъ его, какъ брилліантъ, сверкаетъ доводъ, что передача симфоническаго оркестра опереткѣ, водворенной въ городскомъ театрѣ, „не дискредитируетъ концерты въ глазахъ населенія“. Само собою, что не „дискре-

дитируетъ“ концерты, такъ какъ просто ихъ упраздняетъ.

По поводу этого замѣчательнаго поступка одесскихъ управцевъ, насаждающихъ оперетку вмѣсто симфоническихъ концертовъ, одесскій старожилъ намъ пишетъ: „Въ данномъ случаѣ думскіе черносотенцы поступаютъ по образцамъ начальства. Въ Одессѣ было много разговоровъ, когда генераль Толмачевъ, устраивая парадный спектакль въ городскомъ театрѣ, въ честь румынской военной депутаціи, выдворилъ—буквально—изъ городского театра М. Г. Савину и В. Н. Давыдова, уплативъ А. И. Долинову (чуть-ли не изъ городскихъ суммъ) неустойку (А. И. Долиновъ имѣлъ мужество иначе не согласиться на уступку городского театра), и пригласилъ для спектакля-gala товарищество опереточныхъ актеровъ. Г. Никитинъ только слѣдуетъ по дорогѣ ген. Толмачева“.

„Лѣтній“ проектъ, какъ мы его назвали, относительно обшихъ дачъ для актеровъ, видимо заинтересовалъ читателей. Впрочемъ, большинство отнеслось скептически къ проекту. „Я повѣрю—пишетъ одинъ изъ читателей—только тогда въ этотъ проектъ, когда явится какой-нибудь миллионеръ и тряхнетъ мощной“. Другой остритъ: „Этотъ проектъ строитъ для „пользованія воздухомъ“ „воздушные замки“. Артистка надеется, что Театральное Общество должно было-бы устроить нѣсколько такихъ дачъ. „Москвичка“ полагаетъ, что для осуществленія проекта необходимо создать „товарищескую кассу“ еще зимою. По поводу этого лѣтняго проекта, г. К—скій выступаетъ съ предложеніемъ „устроить товарищескія круговыя поѣздки за границу“, не только для времяпрепровожденія, но и съ образовательною цѣлью. „Расходы—пишетъ г. К—скій—(къ сожалѣнію, авторъ предложенія не дѣлаетъ точнаго подсчета) не могутъ быть очень велики, по крайней мѣрѣ судя по стоимости экскурсій такого рода. А у актеровъ еще особая выгода: заготовленіе гардероба изъ заграничнаго матеріала, т. е. за полцѣны. Половина расходовъ, такимъ образомъ, навѣрное возмѣстится“...

„Лѣтній проектъ“, какъ видно, попалъ въ точку. Будемъ ждать новыхъ предложеній. Быть можетъ, до чего-нибудь удастся договориться.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Сезонъ въ театрѣ Литературно-Художественнаго общества начнется либо новой пьесой Е. Н. Чирикова „Лѣсная сказка“, либо пьесой Н. И. Тимковскаго—„Въ тупикѣ“. Г. Глаголинъ, какъ слышно, получилъ „чинъ“ „управляющаго труппой“.

— Н. Н. Арбатовъ въ настоящее время занятъ постановками для кинематографа. Иллюстрируются „Князь Серебряный“ Толстого, „Первая любовь“ Тургенева и пр. Кромѣ того ставится рядъ комическихъ сценъ изъ русской жизни сочиненія Арбатова. Ленты кинематографа будутъ посланы за границу.

— Въ составъ труппы Маріинскаго театра принята Е. А. Бронская-Макарова.

— Валовой сборъ за іюнь мѣсяцъ въ оперѣ Народнаго дома далъ 27,000 руб.

— На-дняхъ исполнилось двадцатилѣтіе службы на сценѣ Императорскихъ театровъ М. Ф. Кшесинской. Празднованіе юбилея состоится осенью въ Маріинскомъ театрѣ.

— С. Н. Худековъ въ настоящее время работаетъ надъ капитальнымъ трудомъ, въ нѣсколькихъ томахъ, о балетѣ. Трудъ С. Н. Худекова будетъ богато иллюстрированъ. Между прочимъ, какъ намъ сообщаютъ, всѣ оставшіяся послѣ покойнаго М. И. Петипа фотографіи, гравюры и т. п. предоставлены С. Н. Худекову вдовой покойнаго, какъ матеріалъ для исторіи балета.

— Мужской вокальный квартетъ изъ артистовъ Императорскихъ театровъ Маркевича, Васильева, Носкова и Преображенскаго отправляется въ концертное турнѣ по провинціи.

— Маленькій залъ театральной школы имени А. С. Су-

Муниципальная Библиотека
С.-Петербургъ, Ливановскаго

ворина къ началу зимняго сезона будетъ перестроенъ въ большой театральнй залъ для публичныхъ представлений.

— Серьезно боленъ драматургъ В. В. Туношенскій. Врачи посоветовали ему немедленно уѣхать въ Крымъ.

— Послѣ долгаго антракта возвратилась въ Петербургъ опереточная артистка г-жа Раисова.

— На-дняхъ вернулось изъ поѣздки по Польшѣ оперное товарищество М. Ф. Шигаевой (хоръ и оркестръ почти весь уѣхали къ Валентинову въ Кисловодскъ). Поѣздка продолжалась два м-ца. Труппа побывала въ 12-ти городахъ, давъ 36 спект. Имѣли успѣхъ г-жи Павловская, Талина и гг. Ярославскій, Никольскій и Гиляровъ. Хоръ и оркестръ былъ хотя и малъ, но добросовѣстные труженики звездъ брали качествомъ. Режиссеромъ состоялъ г. Борисовъ. Дѣла въ материальномъ отношеніи были почти звездъ плачевныя, и товарищество не въ состояніи было полностью со всѣми расплатиться. Причина въ томъ, что лѣтомъ все русское население разъѣзжается, польское общество упорно не посѣщаетъ русскіе спектакли, а еврейскій элементъ, повидимому, настолько звездъ здѣсь бѣденъ, что ему не до театра.

— А. П. Павлова подписала контрактъ на два года за границу. Шестъ мѣсяцевъ она будетъ танцевать въ Америкѣ, съ платою по двадцать тысячъ рублей въ мѣсяць, а четыре мѣсяца въ Лондонѣ, съ платою по пятнадцать тысячъ руб. Слѣдовательно, въ годъ г-жа Павлова будетъ получать 180 тысячъ руб. и отдыхать два мѣсяца.

— Поѣздка московской труппы съ ростановскимъ „Шантеклеромъ“ по Россіи не сопровождалась успѣхомъ: предприятие дало убытку около 15,000 р. Тутъ кстати будетъ сообщить, что въ Парижѣ, на-дняхъ, состоялось двухсотое рядовое представленіе „Шантеклера“. Валовой доходъ со спектаклей этой пьесы съ начала сезона уже превысилъ 2½ милліона франковъ. Разные вкусы...

— Въ спб. окружномъ судѣ назначено было на-дняхъ къ слушанію дѣло, по иску владѣльца граммофонной фирмы Рапгофа къ А. Д. Вяльцевой. Нѣсколько времени назадъ г-жа Вяльцева заключила съ Рапгофомъ договоръ, предоставивъ ему право эксплуатировать пластинки съ напѣтыми ею романсами. Спустя нѣсколько дней, г-жа Вяльцева тѣ же романсы напѣла для пластинокъ фирмы „Граммофонъ“. Искъ предъявленъ на сумму въ 11,000 рублей. Дѣло слушаніемъ отложено, за невякой нѣкоторыхъ свидѣтелей.

— Драматическою цензурою дозволена къ представленію историческая драма А. А. Навроцкаго „Артемій Петровичъ Волинскій“. Авторъ предложилъ ее дирекціи Малаго театра.

— Пьеса П. П. Немвродова „Грязь“, въ концѣ іюля и началѣ августа, пойдетъ сразу въ нѣсколькихъ лѣтнихъ театрахъ Петербурга.

— Въ ближайшемъ будущемъ явится интересная балетная новинка. Академикъ Н. К. Рерихъ, молодой композиторъ „Жаръ-Птицы“ И. Ф. Стравинскій и балетмейстеръ М. М. Фокинъ работаютъ надъ балетомъ подъ названіемъ „Великая жертва“, посвященнымъ древне-славянскимъ религиознымъ обычаямъ. Содержаніе и постановка балета сочинены г. Рерихомъ.

* * *

Московскія вѣсти.

— На поданное вновь В. Н. Гартвельдомъ и А. А. Эйхенвальдомъ ходатайство о постановкѣ пѣсенъ каторжанъ въ „Эрмитажѣ“ отъ градоначальника послѣдовала резолюція, запрещающая какъ постановку „Пѣсенъ каторжанъ въ лицахъ“ (съ декорациями и въ костюмахъ), такъ и исполненіе ихъ вообще.

— Окончательно утвержденный В. А. Теляковскимъ репертуаръ Малаго театра для предстоящаго сезона слѣдующій: 1-го сентября пойдетъ „Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ“, 16-го сент.—„Марія Стюартъ“, 29 сент.—„Концертъ“, новая пьеса Бара и „Мнимый больной“ Мольера, во второй половинѣ октября, по случаю пятидесятилѣтій литературной дѣятельности П. Д. Боборыкина будутъ поставлены его двѣ пьесы: „Клеймо“ и „Пропаль“ въ 1 дѣств.; 3-го ноября—„Передъ зарей“ П. П. Гнѣдича, 8-го—„Свѣтлая личность“ Карпова, 27-го дек.—„Когда бродитъ молодое вино“ и „Женщина“ Мольера, 31-го января—„Каштелянскій медъ“, 28-го февраля возобновляется „Горе отъ ума“, 8-го марта—„Кукольный домъ“ и 21 марта—„Лѣтняя ночь“.

— Новое помѣщеніе Бюро, нанятое на Рождественкѣ, въ домѣ Хлудова, арендовано Театральнымъ Обществомъ на три года, съ платою 6,300 р. въ годъ.

— На похороны А. З. Бураковского собрано между опереточными актерами по подпискѣ 316 р. Израсходовано 204 р. 90 к. Оставшіеся 112 р. 10 к. вручены вдовѣ покойнаго.

* * *

Дачные театры.

Въ воскресенье, 11 іюля, на ст. **Тарховка**, при сборѣ въ 75 р. шла пьеса Запольской „Мораль пани Дульской“. Въ главныхъ роляхъ выступили г-жи Платонова (пани Дульская),

Климова (Хеся), Гарденина (Юльясевичъ), гг. Дружининъ (Дульскій) и Андриевскій (Збышко). Товарищество подъ управленіемъ г. Кирѣева, играющее въ **Теріонахъ**, работаетъ недурно; послѣдніе два спектакля шли 10 и 11 іюля. Поставлены были 10-го комедія „На законномъ основаніи“, 11-го драма „Казнь“ съ г-жей Брызгаловой въ роли Кэтъ и г. Тригоринымъ въ роли Годда.

„Дѣти XX вѣка“ поставленные г. Боярскимъ 10-го іюля въ **Райволѣ** и 11-го въ **Киллямякахъ** сборовъ не сдѣлали. Въ Райволѣ антреприза свела концы съ концами, въ Киллямякахъ потерпѣла убытокъ.

Вторымъ бенефиснымъ спектаклемъ въ **Тайцахъ** шелъ 11 іюля бенефисъ г-жи Красвиной, поставлена была „Анфиса“. Сборъ 170 р.

Заигранная на всѣхъ петербургскихъ сценахъ пьеса „Петербургскія трущобы“ продолжаетъ давать хороше сборы. Такъ, поставленная 11 іюля въ большомъ **Стрѣльнинскомъ** театрѣ пьеса эта дала сборъ свыше 300 рублей.

Любительская труппа г. Терскаго, играющая въ театрѣ „**Незеве**“ на ст. Сиверская ставила 11 іюля пьесу репертуара *grande dignoi* „Клубъ самоубійць“ и миниатюру Чехова, „Хирургія“... Сборъ почти полный.

На афишѣ было напечатано: Покорнѣйше просятъ нервныхъ людей этотъ спектакль не посѣщать.

А. Курбскій.

* * *

Намъ пишутъ изъ **Москвы**:

Злополучная оперетка, перекочевавшая послѣ краха изъ „Олимпіи“ въ „Акваріумъ“, сѣла и здѣсь на мель. Не помогло и злободневное обозрѣніе „Комета Галлея“. Пришлое пре-кратить спектакли. Сейчасъ на мѣстѣ прогорѣвшихъ „олимпійцевъ“ работаетъ уже фарсъ подъ управленіемъ С. Пальма съ г-жей Масоловой во главѣ женскаго персонала. Отношенія у Пальма съ Сабуровымъ, у котораго онъ служилъ, очень натянутыя, и театралы говорятъ, что здѣсь не безъ задняго умысла: Пальмъ-де хочетъ переиграть новые фарсы и оставить Сабурова къ зимѣ безъ репертуара. На самомъ дѣлѣ все это, конечно, не такъ страшно. Во-первыхъ, фарсовый репертуаръ такого характера, что новинокъ можно имѣть сколько угодно, а во-вторыхъ, хватить и для Пальма и для Сабурова. Между прочимъ, въ спектакляхъ фарса въ „Акваріумѣ“ примутъ участіе А. Э. Блюменталь-Тамаринъ и М. П. Никитина.

За то у самого Блюменталь-Тамарина, т. е. въ саду и открытомъ театрѣ „Акваріумъ“, дѣла, прямо, блестящія. Особенно послѣднее время. Гвоздь—трансформаторъ г. Уччелини и его десятилѣтняя дочка. Самъ Уччелини несомнѣнно лучшей подражатель Фреголи. Онъ куда выше Франкарди и другихъ трансформаторовъ. По быстротѣ работы г. Уччелини даже превосходитъ Фреголи. Но Фреголи больше художникъ, больше актеръ. Десятилѣтняя Андельжиза Уччелини производитъ сенсацію. Съ законченностью актрисы, съ красивымъ ритмическимъ жестомъ, съ глубоко мириующимъ лицомъ дѣвочки въ одноактной драматической вещицѣ „Медальонъ“ захватываетъ и держитъ въ напряженіи благодарную публику лѣтняго варьете. О дѣвочкѣ много говорятъ и пишутъ.

Въ „Эрмитажѣ“ дѣла среднія. Въ полуоткрытомъ театрѣ идетъ при недурныхъ сборахъ обозрѣніе „Кувыркома“. Обозрѣніе встрѣчено прессой далеко не дружелюбно. И, пожалуй, по заслугамъ. „Утро Россіи“ справедливо отмѣтило затасканность темъ и отсутствіе остроумія. Предыдущія обозрѣнія г. Редера были, несомнѣнно, удачнѣе, болѣе удачными будутъ, надѣмся, и послѣдующія. Г. Брянскій, занятый подготовкой къ своему дѣлу въ Петербургѣ, бываетъ въ Москвѣ только наѣздомъ, режиссируя „отъ поѣзда до поѣзда“. Судьба зимняго сезона въ театрѣ „Эрмитажѣ“ еще не вырѣшена окончательно. Скорѣй всего театръ будетъ сданъ опереткѣ Ливскаго. Есть предположеніе, что пайщикомъ въ дѣло войдетъ г. Щукинъ.

На прошлой недѣлѣ въ Москвѣ умеръ молодой дирижеръ Рѣшнетиковъ, знакомый по выступленіямъ на Сокольничьемъ кругу. Покойный купеческаго происхожденія и цѣною соры съ семьей получилъ возможность появляться за дирижерскимъ пультомъ.

Въ монтировочныхъ мастерскихъ казенныхъ театровъ изготовлено все для пьесъ: „Марія Стюартъ“, „Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ“ и оперъ „Вогема“, „Гибель боговъ“ и „Донъ-Кихотъ“.

По добровольному соглашенію уничтожены контракты владѣльца „Эрмитажа“ Я. В. Щукина съ Монаховымъ, Брянскимъ, Михайловымъ и Вавичемъ. Зимній сезонъ Монаховъ, Вавичъ и Михайловъ служатъ въ Петербургѣ у Брянскаго.

Къ Сабурову на зиму подписали: г-жи Борская (служила прошлый сезонъ въ Тифлисѣ у Питоевой), г-жа Туманская и танцовщица Селиверстова.

Любопытную вещь рассказываетъ „Раннее утро“. Разодрался два переводчика нашумѣвшей „Мирры Эфросъ“. Одинъ выбралъ себѣ псевдонимъ—„Генъ“, другой—„Шенъ“. И вотъ Шенъ обвиняетъ Гена въ томъ, что тотъ нарочно прибѣгъ

къ созвучному псевдониму, чтобы ввести въ заблужденіе антрепренеровъ. Въ свою очередь, Генъ обвиняетъ Шена въ томъ, что названіе „Мирра Эфросъ“ изобрѣлъ онъ, такъ какъ на подлинникъ значится „Миреле Эфросъ“—и, слѣдовательно, „Мирра“—его собственность. Въ общемъ—куръезно.

Л.

* * *

Намъ пишутъ изъ **Москвы**: Смерть А. З. Бураковского поразила всѣхъ, знавшихъ его. Правда, покойному было 73 года, но это былъ крѣпкій старикъ и ничто не предвѣщало близкой развязки. Всего два года тому назадъ онъ женился по публикати въ „Пет. Газ.“ на молодой дѣвушкѣ и былъ счастливъ „второй молодостью“. Умеръ Бураковский не доходя нѣсколькихъ саженъ до сада „Эрмитажъ“, куда спѣшилъ на представление обзорнѣя „Кувиркомъ“, въ которомъ онъ имитировалъ Варю Панину и А. Э. Блюменталь—Тамарина. Его тотчасъ-же доставили въ находящуюся по близости Ново-Екатерининскую больницу. Но здѣсь пришлось только констатировать смерть. Немедленно даны были телеграммы его дочери, артисткѣ фарса Сабурова г-жѣ Бураковской, находившейся въ это время въ Одессѣ, и женѣ, проживающей на дачѣ на ст. Царыцино. Похоронили Бураковского во вторникъ 13-го іюня на Ваганьковскомъ кладбищѣ. Могила его рядомъ съ могилой Мочалова. На гробъ были возложены вѣнки; отъ дочери и сына, отъ жены, отъ товарищей по театру „Эрмитажъ“, отъ семьи Лепетичъ, отъ „Московского Листка“, отъ Блюменталь-Тамарина и Никитиной, отъ петербургскаго театра „Буффъ“ и др.

Попавшіе въ газеты слухи о томъ, что покойный былъ застрахованъ, опровергаются. Въ бумагахъ никакого полиса не найдено.

Первымъ бракомъ А. З. Бураковскій былъ женатъ на извѣстной опереточной артисткѣ Ек. Ал. Делормъ.

Интересную вещь рассказываетъ „Раннее Утро“. А. З. Бураковскій избѣгнетъ окончательнаго забвенія. Нынѣшнимъ лѣтомъ одна французская синемаграфическая фирма ставила картину „Княжна Тараканова“; при чемъ для исполненія роли Потемкина приглашенъ былъ Бураковскій. „Княжна Тараканова“ скоро появится на экранѣ.

* * *

Павловскій театръ. Когда смотришь „Горячее сердце“ Островскаго, то ясно видишь, какъ далеко шагнула у насъ техника драмы за послѣднія десять лѣтъ. Едва-ли кто-нибудь изъ современныхъ драматурговъ рискнулъ бы преподнести столь наивную фабулу.

И, разумѣется, если пьеса эта держится въ репертуарѣ, то дѣло тутъ вовсе не въ фабулѣ, а въ чемъ-то другомъ. А это что-то другое—яркіе типы и неподобный языкъ Островскаго. Актерамъ, несущимъ на своихъ плечахъ традиціи времени Садовскаго и Васильева, легко играть Островскаго—и настолько же труденъ онъ актерской молодежи. Давыдовъ (Хпыновъ) живописнымъ сверкающимъ пятномъ врывается на сцену, подавляетъ своей красочностью всѣхъ остальныхъ персонажей пьесы, а вѣдь Хпыновъ, собственно, въ комедіи—эпизодическое лицо. Вслѣдъ за нимъ идетъ типичный Градобоевъ—Кондр. Яковлевъ. А главные лица—Курослѣповъ, Параша, Вася—стусеваются и отходятъ на второй планъ, тѣ именно лица, которымъ отведено значеніе фундамента пьесы.

Большой грѣхъ взяла на свою душу Хворостовъ, согласившійся играть Курослѣпова. Отъ кошмарной, почти трагической фигуры не осталось и помину. Былъ полупьяный, ломающій купецъ лейкинскаго письма. Руничъ—Давыдова тоже была далека отъ Парашы Островскаго. Надо однако замѣтить, что артистка за два года сдѣлала большіе успѣхи. Мѣстами она была очень трогательна и давала вѣрныя, чуть-емъ схваченныя штрихи. Цѣльнаго образа все-таки не было.

Г. Кіенскій вообще чрезвычайно полезный актеръ на роли молодыхъ купчиковъ, приказчиковъ и прочія „рубашечная“ ампула. Мѣшаетъ иной разъ нарочитая развязность и скороговорка. Г. Владиміровъ (Гаврило) слишкомъ молодъ и неопытенъ и по неопытности своей просто не въ силахъ справиться съ большой ролью.

Остальные (не стану называть ихъ по именамъ) показали мнѣ ряжеными, играли „по нарочному“, притворялись и очень неискусно.

Публики, несмотря на воскресный день, собралось мало. Павловскъ и Островскій,—очевидно, въ разныхъ плоскостяхъ.

М. Вейконе.

* * *

Буффъ. Искрякъ источникъ вдохновенія у гг. опереточныхъ авторовъ. Современныя оперетки это нѣчто въ родѣ механическаго производства обуви. Послѣдняя новинка — „Тетя Лотти“—не составляетъ исключенія.

„Qui pro quo“ этой оперетки въ томъ, что молодой баринъ разыгрываетъ роль лакея, а лакей выдаетъ себя за барина, мужа племянницы Тели Лотти. Продѣлывается это для того,

чтобы провести тетю Лотти, которая противилась браку племянницы. Фабула — старая-престарая, и разработана совсѣмъ примитивно. Попадающіеся „блестки остроумія“ въ слѣд. родѣ:

— Ахъ, какой носъ! восклицаетъ съ восхищеніемъ всякій разъ при видѣ новаго мужчины г-жа Тамара и глядитъ съ огорченіемъ на носъ—далекій отъ идеала—своего жениха. Заканчивается оперетка пріятнымъ сюрпризомъ—почталіонъ приноситъ извѣстіе, что молодымъ завѣщано какими-то родственниками 25000 руб. Сумма для опереточнаго наслѣдства, правда, слишкомъ незначительная, но, тѣмъ не менѣе, всѣ очень рады, что и выражаютъ въ заключительномъ канканѣ.

Главные роли въ рукахъ г-жи Тамары, Свѣтловой, Бѣгичевой и гг. Полонскаго, Рутковскаго и Дальскаго. За исключеніемъ г-жи Бегичевой, всѣ остальные—старые и опытные актеры. Они играли съ обычными достоинствами и недостатками, каждый въ мѣру своихъ силъ и талантовъ. Что касается новой артистки г-жи Бегичевой,—то совершенно опредѣленно можно сказать, что ей еще не пришло время занимать первое положеніе. Кромѣ фигуры и, вообще, недурной внѣшности, другихъ положительныхъ достоинствъ у нея нѣтъ. Голосъ не обработанный и непоставленный. На высокихъ нотахъ—рѣзкій и неприятный крикъ. Полное отсутствіе фразировки. Неясная дикція. Какъ артистка—мало подвижная, безъ веселости, комизма и умѣнья вести діалогъ. Вотъ, между прочимъ, гдѣ одна изъ причинъ паденія оперетки: это въ легкости, съ какой теперь производятся въ опереточные премьеры и примадонны. Забываютъ, что оперетка (конечно, не современная) искусство и, какъ всякое искусство, требуетъ школы, работы и спеціальнаго образованія...

● Л.

* * *

Крестовскій садъ. На открытой сценѣ сада 10 іюля была дана драма кн. Мышкина (?) „Дѣло Тарновской или всемір-ный процессъ 1910 г.“.

Авторъ взялъ канву и по ней вышилъ довольно примитивно исторію громкаго дѣла.

Тарновская въ драмѣ осталась подъ фамиліей Тарновской. Другихъ-же героев почему-то передѣлалъ по-фински, отбросивъ первыя буквы. Вышло смѣшно, какъ смѣшны „рицать копѣекъ“. Наумовъ—Умовъ, Прилуковъ—Луковъ, графъ Комаровскій—графъ Моровскій.

Въ роли Тарновской выступила г-жа Ильина-Петросіанъ. У нея красивая внѣшность, хороший голосъ, хорошая мимика въ особености въ тѣхъ сценахъ, когда она старается увлечь графа или Умова. Недурнымъ партнеромъ былъ г. Ильинскій—Умовъ. Онъ игралъ жизненно, правдиво и мѣстами былъ трогателенъ.

Въ постановкѣ много куръезовъ, вызывавшихъ смѣхъ. Напримѣръ, вмѣсто италіанскихъ газетъ, раздаютъ на сценѣ программы Крестовскаго сада, графа зовутъ барономъ, Умова—Луковымъ и пр.

Л. У.

* * *

Въ **Ново-Шуваловскомъ театрѣ** въ воскресенье, 11 іюля была поставлена „сенсационная“ пьеса „Дѣло Тарновской“. Авторъ этой драмы—кн. Мышкинъ, подобно своему знаменитому однофамильцу—герою извѣстнаго романа Достоевскаго „Идіотъ“, проявилъ въ своемъ твореніи несомнѣнное съ нихъ духовное родство, хотя и менѣе возвышеннаго порядка. Если же, страшно вымолвить, герои „всемірнаго процесса“, въ дѣйствительности таковы, какими ихъ живописуетъ кн. Мышкинъ № 2-й,—то приговоръ венеціанскаго суда представляется намъ слишкомъ суровымъ и строгимъ! Подсудимые просто глупы. Что касается, собственно, „достоинствъ“ пьесы, то необходимо упомянуть, что она написана въ такъ называемыхъ „старыхъ тонахъ“. Дѣйствующія лица, оставшись на единѣ съ публикой, сейчасъ-же начинаютъ „докладывать“ свои думы и печали. Исполненіе пьесы было во всякомъ случаѣ выше самой пьесы. Особенно выдѣлились г-жа Арнольди (Тарновская) и гг. Лимантовъ (гр. Маровскій) и Шатровъ (Луковъ). Незавоительно шаржировалъ исполнитель роли барона Шталь.

* * *

Бенефисъ г. Асланова. Составить для павловской публики бенефисную программу—не легкая задача. Музыкаю никого не привлечешь. Зачѣмъ платить деньги, когда то же самое можно имѣть ежедневно, слушать бесплатно. И приходится приглашать Вяльцеву или завлечь публику другими attractions, ничего общаго съ музыкаю и искусствомъ не имѣющими. Это очень обидно для бенефициантовъ, которые, естественно, хотѣли-ты блеснуть въ своемъ настоящемъ ампула. Но что дѣлать? Надъ міромъ царитъ златой телецъ и, въ угоду Маммонъ, приходится жертвовать и принципами, и самолюбіемъ. Павловскій дирижеръ сдѣлалъ попытку разрѣшить дилемму другимъ способомъ. Онъ далъ музыкальную программу и самъ выступилъ въ роли дирижера, но, вмѣсто обычной симфонической музыки, поставилъ оперный спектакль. Идея

эта, пожалуй, могла-бы имѣть успѣхъ. Но для этого нужны другія силы и другая обстановка. Концертную эстраду нельзя превратить въ оперную сцену. Затѣмъ, артисты Народнаго дома, исполнившіе „Севильскаго цирюльника“, хотя и принадлежатъ къ лучшимъ силамъ труппы г. Фигнера, но не настолько прославлены, чтобъ собрать полный залъ. И вотъ, въ результатъ, попытка г. Асланова не дала ему ничего, кромѣ лавровъ. Оно, конечно, лавры вещь хорошая, но не мѣшало-бы къ нимъ и карповъ. Ach, wenn sie dabei auch Karpen hätten, какъ говоритъ Гейне. Г. Аслановъ показал себя весьма добпорядочнымъ опернымъ дирижеромъ и подъ его управленіемъ геніальный шедевръ Россини прошелъ довольно гладко.

П. К.

Письма въ редакцію.

М. Г. Помѣщенная въ № 27 журнала „Театръ и Искусство“ замѣтка о неуплатѣ Кіевскимъ Художественно-Артистическимъ Обществомъ, державшимъ антрепризу въ лѣтнемъ театрѣ Купеческаго клуба, жалованія труппѣ за послѣдній полумѣсяцъ—*совершенно не отпичаетъ истинъ*.

Всѣмъ, какъ гг. артистамъ, такъ и служащимъ своевременно, т. е. 1-го іюля *уплачено все жалованіе столами* и никто изъ нихъ никакихъ претензій къ обществу не имѣетъ и имѣть не можетъ. Въ дѣлахъ общества имѣются росписки всѣхъ артистовъ о полномъ удовлетвореніи ихъ.

„Правленіе К. Х. А. О.“

Прим. ред. Свѣдѣніе это заимствовано нами изъ московскихъ газетъ, напечатавшихъ его, какъ сообщеніе изъ Бюро Т. О. Вотъ почему редакція придала значеніе этой газетной замѣткѣ. Очень сожалѣемъ, что перепечатали замѣтку, набирающую тѣнь на репутацію почтеннаго общества, не провѣривъ сообщенія черезъ нашего кіевскаго корреспондента.

М. г. 10-го апрѣля с. г. мною, Гогинимъ, былъ заключенъ контрактъ въ бюро Театр. О-ва съ Д. Е. Кляузниковымъ въ г. Уфу съ 1-го мая по 1-е сентября. Что за эти два мѣсяца происходило—одному только Богу извѣстно! Не буду говорить о „діалогахъ“ съ артистками. Не такъ давно на одной изъ репетицій (на которой, къ моему глубокому сожалѣнію, я не присутствовалъ) г. Алексѣевъ публично при всей труппѣ, а также и лакевѣ, кричалъ на артистку, „что онъ разобьетъ ей морду въ кровь“. Это его точныя слова, которыя подтвердили мнѣ всѣ артистки нашей труппы...

2-го іюля по окончаніи репетицій, черезъ нѣкоторое время я случайно зашелъ въ театръ и о ужасъ!—передо мною развернулась слѣдующая картина: вмѣсто обыкновенныхъ стульевъ, стоящихъ въ партерѣ, появились (изъ шантана, находящагося совершенно въ другомъ помѣщеніи) столики, которые накрывались скатертями нѣкоторыми актерами нашей труппы устанавливались необходимые предметы, какъ-то: горничка укусъ и пр. Дальнѣйшее уже подавалось по приказанію посѣтителей. Я отправляюсь къ г. Кляузникову и спрашиваю: что эти столики уберутся во время спектакля, или нѣтъ? Кляузниковъ на это мнѣ отвѣтилъ: „Послелъ вонъ, я здѣсь хозяинъ и буду съ вами дѣлать что хочу!“

Это такъ потрясло меня, что я слегъ въ постель. Приглашенный врачъ выдалъ мнѣ свидѣтельство для представленія дирекціи театра „Фарсъ“ въ томъ, что я сегодня ни въ коемъ случаѣ играть не могу. Свидѣтельство мною было послано сейчасъ же режиссеру г. Танскому. На второй день т. е. 3-го іюля мною было послано увѣдомленіе режиссеру, что явиться на репетицію не могу, чувствую себя совершенно больнымъ. На это было отвѣтомъ прибытіе театральнаго врача отъ дирекціи. Осмотрѣвъ меня, онъ выдалъ свидѣтельство въ томъ, что я не только сегодня 3-го іюля, но еще нѣсколько дней ни въ коемъ случаѣ не могу выступать на сценѣ. Удостовереніе театральнаго врача мною было послано сейчасъ же дирекціи (въ 11 ч. утра). На это я получаю отъ г. Кляузникова (въ 2 ч. дня) официальное заявленіе о моемъ увольненіи отъ службы, гдѣ сказано: „увольняю васъ на основаніи пункта 7-го § 69-го договора за подписью Д. Кляузникова“.

Копіи докторскихъ свидѣтельствъ, а также и официальное заявленіе г. Кляузникова объ увольненіи меня со службы находятся въ настоящее время у присяжнаго повѣреннаго г. Полидорова, которому я передалъ мое дѣло.

Что касается столиковъ въ театрѣ—они стоятъ до сего времени, и актеры принуждены играть въ присутствіи пьяной публики и подъ звонъ откупориваемыхъ бутылокъ.

Актеръ *И. П. Гогинъ*.

7 іюля 1910 года.

М. г. Въ № 27 журнала „Театръ и Искусство“ появилось письмо г-жи Тенишевой, полное клеветы по нашему адресу. Послѣ первыхъ же спектаклей стало очевидно, что г-жа Тени-

шева, благодаря тому, что послѣднее время служила только въ драмѣ, и очень преклонному возрасту, не въ состояніи уже нести амплуа комической старухи въ опереттѣ, о чемъ ей сообщилъ г. Валентети, все время подыскивая другую актрису, причѣмъ просилъ всѣхъ своихъ артистовъ (не только насъ троихъ) официально заявить ему о невозможности играть съ ней, чтобы имѣть поводъ отказать ей отъ службы. Г-жа Тенишева имѣетъ смѣлость заявить, что г. Валентети „удалилъ“ насъ, послѣ ухода которыхъ, по собственному ея выраженію, сборы упали до минимума, изъ-за желанія только удержать г-жу Тенишеву, но у насъ есть свидѣтельскія показанія о томъ, что г. Валентети не только упрасивалъ насъ всѣми силами продолжать службу, но и предлагалъ, на самыхъ выгодныхъ условіяхъ, подписать контракты на зиму. Затѣмъ неявная правда, что мы оставили дѣло г. Крылова среди сезона. У насъ есть документальныя доказательства, что мы подписали контракты къ г. Валентети еще зимой и, окончивъ зимній сезонъ, мирно разстались, о чемъ свидѣтельствуютъ неоднократныя просьбы г. Крылова снова вернуться въ его дѣло. Мы въ этомъ письмѣ не будемъ касаться тѣхъ причинъ, изъ-за которыхъ „мы *принужденны были*“ оставить дѣло Валентети среди сезона, но мы заявляемъ: „Стыдно вамъ, г-жа Тенишева, зная, что мы составляемъ новое товарищество, изъ-за желанія выслужиться передъ антрепренеромъ, бросать грязью въ честныхъ труженниковъ и стараться дискредитировать новое и симпатичное дѣло“.

Въ случаѣ дальнѣйшей полемики, мы вынуждены будемъ болѣе подробно изложить „подробности“ предпріятія г. Валентети, отъ чего пока воздерживаемся.

Примите увѣренія въ искреннемъ уваженіи. Тамара Грузинская, М. Далматовъ. Я. Градовъ.

М. Г. Въ № 183 „Рѣчи“ помѣщено письмо въ редакцію г-жи О. Роговой о возбужденіи ею судебного преслѣдованія противъ сотрудника „Одесскаго Листка“, г. Тамарина, который „въ грязной формѣ“ инсинуируетъ на ея счетъ, причѣмъ вся его замѣтка—„гнусная ложь и клевета“.

Только что вернувшись въ С.-Петербургъ, я узналъ объ этомъ письмѣ и прошу васъ напечатать настоящее мое заявленіе:

Никогда въ „Од. Л.“ я не сотрудничалъ и письмо г-жи Роговой касается, очевидно, лица, взявшаго одинаковый съ моимъ псевдонимъ, подъ которымъ я давно уже работаю (по вопросамъ театра и какъ театральныя критикѣ, главнымъ образомъ, въ „Театръ и Искусствѣ“); этимъ же псевдонимомъ подписаны мои стихотворные переводы пьесъ Ришпена: „Мученица“ (Смерть и жизнь), „Цѣною крови“ и Коппе: „Изъ-за короны“.

Н. Тамаринъ (Ожудовъ).

М. г. Въ № 28 вашего уважаемаго журнала помѣщена среди курьезовъ—и вполне справедливо—афиша моего гастрольнаго спектакля на ст. Лахта (Приморской ж. д.), рекомендующая меня, какъ „преьера русской труппы лондонскаго королевскаго театра“. Считаю своимъ долгомъ заявить, что я къ редактированію сей афиши никакого отношенія не имѣлъ; она всецѣло плодъ изобрѣтательности устроительницы спектакля г-жи Морозовой и ея администратора г. Бѣляева. Какъ только я увидѣлъ злуполучную афишу, я, возмущенный такой беззастѣливой рекламой, отказался отъ участія въ спектаклѣ и взялъ свой отказъ обратно лишь послѣ появленія напечатанныхъ по моему настоянію контръ-афишъ самаго скромнаго содержания. То, что я дѣйствительно участвовалъ въ лондонскихъ спектакляхъ Л. В. Яворской, не даетъ еще права г-жамъ Морозовымъ украшать мое скромное имя такими громкими эпитетами.

Е. В. Недзвѣцкая, названная въ той же афишѣ „премьершей гастрольной труппы П. Н. Орленева въ Нью-Йоркѣ“, вовсе въ спектаклѣ не участвовала и на помѣщеніе своего имени въ афишѣ разрѣшенія не дала.

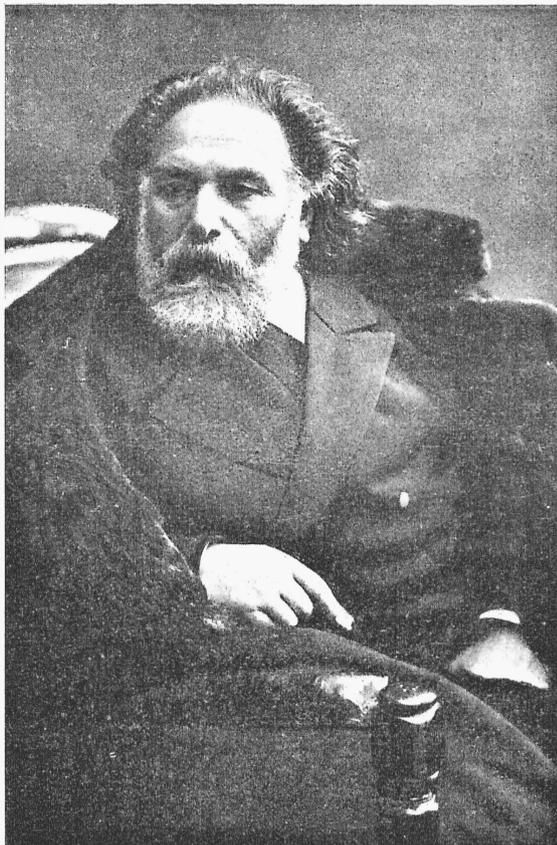
Примите и пр. Артистъ Спб. Литейнаго театра

Ф. В. Радомиръ.

М. Г. 22-го Іюля 1910 г. исполнится 25-ти лѣтъ артистической дѣятельности Ольги Васильевны Ольгиной. Украинская труппа Льва Сабинина, желая почтить заслуги почтенной артистки, доводитъ до свѣдѣнія желающихъ принять участіе въ чествованіи юбилярши, что таковое состоится сего 22-го Іюля въ г. Харьковѣ.

Телеграммы и письма просимъ адресовать: г. Харьковъ. Театръ „Тиволи“ Юбилейной Комиссіи.

А. П. Лучинская. М. Г. Гринченко. М. Э. Юльченко. Л. Р. Сабининъ. С. И. Волчанецкій. С. Г. Любимовъ. И. Э. Замичковскій. М. Т. Васильевъ.

† А. И. Куинджи.

† А. И. Куинджи. 11-го июля, въ 7 часовъ утра, скончался на 69 г. жизни извѣстный русскій пейзажистъ Архипъ Ивановичъ Куинджи.

Покойный родился въ 1842 г. Его художественнымъ образованіемъ руководилъ извѣстный маринистъ Айвазовскій. Затѣмъ въ теченіе короткаго періода А. И. учился въ академіи художествъ, которую окончилъ въ 1878 г. со званіемъ класснаго художника 1-ой степени.

Большую извѣстность въ публикѣ доставили А. И. слѣдующія картины: „Оставленная деревня“, „Лунная ночь въ Украинѣ“ (находится въ Третьяковской галлерей). Затѣмъ имъ были написаны: „Поле и рѣка передъ грозой“, „Ночь на Днѣпрѣ“, „Березы на полянѣ“, „Березовая роща“, „Утро на Днѣпрѣ“ (въ Третьяковской галлерей) и др.

По введеніи въ дѣйствіе новаго временнаго штата академіи художествъ А. И. былъ избранъ членомъ ея совѣта и профессоромъ-руководителемъ ея пейзажной мастерской.

А. И. страдалъ склерозомъ и жилъ послѣднее время въ Ялтѣ, но такъ какъ леченіе шло тамъ безуспѣшно, то онъ, по совѣту врачей, переѣхалъ въ іюнь въ Петербургъ.

А. И. не бросалъ кисти до послѣднихъ дней жизни, представляя же свои картины онъ пересталъ 25 лѣтъ назадъ.

А. И. очень много благотворительствовалъ художникамъ. Около года назадъ было основано общество имени А. И. Куинджи, поставившее себѣ цѣлью поощреніе русскаго искусства. Дѣятельное участіе въ этомъ обществѣ приняли ученики покойнаго. А. И. Куинджи завѣщалъ этому обществу 100 тыс. рублей и имѣніе въ 200 дес. земли на берегу Крыма, оцѣненное въ 1½ милл. рублей.

Недавно состоялось празднованіе 50-ти лѣтняго юбилея его художественной дѣятельности.

Похороны А. И. состоялись 14 іюля на Александро-Невскомъ кладбищѣ.

Малехъкая хрочика.

*** Очень интересная книга о знаменитой Рашель вышла недавно изъ печати. Біографическій матеріалъ подобранъ, по-видимому, очень тщательно, и рисуетъ личность великой артистки не съ очень приглядной стороны.

Въ 1848 году Рашель переѣхала въ выстроенный для нея поклонниками отель на улицѣ Трюдонъ, отдѣланный съ нео-

бычайною роскошью. Обстановка обошлась въ 300,000 фр. За два года передъ тѣмъ она купила для себя виллу, обходящуюся ей съ отдѣлкою въ 80,000 франковъ слишкомъ. Курьезно, что въ своемъ роскошномъ отелѣ она не спала въ спальнѣ, отдѣланной поистинѣ съ царскимъ великолѣпіемъ, а утилась въ крошечной комнаткѣ рядомъ, на узенькой, бѣдной кровати.

Э. де-Мерикуръ, между прочимъ, рассказываетъ слѣдующій анекдотъ о Рашели. Прекрасно владѣвшая гитарою, Рашель однажды увидала у своей пріятельницы г-жи С. старую, почернѣвшую отъ грязи гитару и выпросила ее въ подарокъ. Та отдала съ удовольствіемъ. Въ то время любовникомъ и покровителемъ Рашели былъ графъ Валевскій, сынъ Наполеона перваго и извѣстной польской патріотки графини Валевской; Рашель имѣла отъ него двухъ сыновей, изъ которыхъ старшій Валевскимъ былъ даже признанъ. Въ одинъ изъ своихъ визитовъ графъ былъ крайне удивленъ, увидавъ дрянную старую гитару, красующуюся на стѣнѣ среди самыхъ великолѣпныхъ вещей и игрушекъ. На его вопросъ, Рашель, съ сентиментальнымъ видомъ, отвѣчала, что это та самая гитара, съ которою онъ съ сестрою бродили по улицамъ Парижа. Валевскій пришелъ въ восхищеніе и сталъ умолять Рашель отдать гитару ему. Рашель отказала: не отдамъ ни даже за пятьдесятъ тысячъ франковъ! Валевскій настаивалъ и, наконецъ, убѣдилъ ее обмѣнять гитару на брилліантовый браслетъ и рубиновую ривьеру. Историческая гитара была унесена съ гордостью и восторгомъ, какъ святыня, и графъ съ друзьями долго не могли достаточно налюбоваться этимъ сокровищемъ. Какъ вдругъ въ одинъ несчастный день заходитъ къ Валевскому г-жа С., видитъ гитару... и все разъяснилось! Курьезнѣе всего, что въ списокъ вещей Рашели, распроданныхъ послѣ ея смерти, опять значилась старая гитара, съ которою она пѣла на улицахъ. Богъ знаетъ, сколько гитаръ спустило она такимъ манеромъ.

Не мало мѣста отведено въ книгѣ Флейшмана многочисленнымъ романамъ Рашели. Замѣчательно пестрая коллекція: докторъ Веронъ, Альфредъ де Мюссе, принцъ де-Жуанвиль, графъ Валевскій, Александръ Дюма, Артуръ Бертранъ, принцъ Жеромъ Наполеонъ и др. Это любовники гласные. Во всѣхъ этихъ романахъ чувства ни на грошъ. Либо—деньги, либо—карьеря, либо—вдругъ разыгрывается честолюбіе. Связи съ Наполеонидами дѣлаютъ Рашель бонапартисткою. Она мечтаетъ, что сынъ ея отъ Валевскаго будетъ „достоинъ своего происхожденія“.

Явные связи ея хвастливы и грубы. Извѣстно начало ея романа съ принцемъ Жуанвильскимъ. Принцъ, едва познакомившись, пишетъ ей: *Où? Quand? Combien?*. Рашель отвѣчала съ тѣмъ-же лаконизмомъ: *Chez toi, ce soir, rien...* Началомъ было безкорыстно, но, въ концѣ-то концовъ, „rien“ принцу, что называется, вскочило въ копеечку!

Для насъ особенно любопытны подробности гастролей Рашель въ Россіи.

Въ 1852 г. въ іюль мѣсяцѣ, во время одного изъ своихъ турнѣ, въ Потсдамѣ она была представлена Императору Николаю I.

Ея поѣздка въ Петербургъ приняла характеръ дипломатическаго событія; столько шума подняли газеты и уличная молва. 8 ноября Рашель уже выступила въ Петербургѣ, на

А. И. Куинджи въ молодости.

Александринской сценѣ, въ „Федръ“. Она должна была получить 400,000 фр. за шесть мѣсяцевъ лично и 100,000 фр. на труппу. 18 ноября ею было уже отослано отцу 80,000 фр. 13 декабря 20,000 фр. Подарки сыпались дождемъ. Отъ самого царя она получила кольцо съ изумрудомъ и 12-ю бриллиантами и брошь съ опаловымъ подвѣскомъ и сорока пятью бриллиантами. Остального и не перечестъ: кубки, серебряныя кастрюли, чаши, сессесеры и т. д. О правѣ жительства въ столицахъ, изъ-за котораго въ Петербургѣ недавно не могъ быть Георгъ Брандесъ, эту маленькую еврейку, — надо думать, — тогдашніе квартальные не очень-то смѣли спрашивать.

Въ Москвѣ тотъ же дождь рублей и подарковъ. Кромѣ того, Москва ухитрилась перешеголять Петербургъ, поднесла артисткѣ туфли, сшитыя изъ андреевской ленты.

Книга полна интереса съ анекдотической стороны, но очень мало даетъ намъ для пониманія гениа и сценическаго творчества Рашель.

*** Какъ М. В. Дальскій отомстил публикѣ!.. Объ этомъ намъ сообщаетъ нашъ корреспондентъ изъ г. Проскурова. М. Дальскому въ пьесѣ Гордина „Сатана и Человѣкъ“ былъ оказанъ публикой холодный пріемъ. И когда послѣ 2-го и 3-го дѣйствія все-же раздавались вызовы, то вмѣсто Дальскаго на сценѣ появлялся его... пудель и оглашалъ театръ пронзительнымъ лаемъ...

Среди публики ходила версія, что этотъ „кунштюкъ“ устроилъ въ отместку обиженный Дальскій...

*** Запретили исполненіе „Пѣсенъ каторжанъ“ г. Гартельда. Казалось-бы, чему тутъ радоваться, т. е. ограниченію въ области искусства? Оказывается, однако, что радоваться есть чему... „Пет. Газ.“ напечатала „анкету“—разговоръ съ Вяльцевой и г. Ивановымъ изъ „Нов. Врем.“. Г-жа Вяльцева, попавшая благоволеніемъ „Пет. Газ.“ въ суперъ-арбитры въ вопросахъ искусства, напрягши всю свою „литературную“ память, говоритъ прямо:

„Вѣдь судя по Дорошевичу, нравы у каторжанъ крайне грубые и своеобразныя, гдѣ-же тутъ взятыя теплотѣ, мягкости, развѣ они могутъ переживать страданія душевныя?“

Люди-же, попавшіе на каторгу безвинно, благодаря только массѣ неблагоприятно сложившихся для нихъ фактовъ и дѣйствительно терпящіе адскія, душевныя муки, не стануть пѣть Нѣтъ, имъ не до того“.

Очень просто. Но забавнѣ всего, что и г. Ивановъ оказался въ одной „ай-да тройкѣ“ или „айда парѣ“ съ Вяльцевой и ничтоже сумняшеся, заявляетъ:

„О выстраданности этихъ пѣсенъ не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ трудно себѣ представить душевное страданіе въ убійцѣ или грабителѣ“.

О, Господи!..

*** Изъ многочисленныхъ анекдотовъ о Бураковскомъ—одинъ на удачу. Дѣло происходило въ Симферополь, въ лѣтнемъ театрѣ, гдѣ играло опереточное товарищество. Въ „Прекрасной Еленѣ“ комикъ отпустилъ по адресу военнаго оркестра расквартированного полка какую-то остроуту насчетъ „музыки будущаго“. Полковой командиръ пожаловался губернатору, и послѣдній, какъ слышно, рѣшилъ запретить спектакли. Товарищество переполошилось. Спокоенъ былъ только одинъ Бураковскій. Съ утра онъ облачился во фракъ и вмѣстѣ съ Л. отправился къ губернатору.

— Доложи его пр-ву—сказалъ онъ курьеру—что явился съ визитомъ губернаторъ „Зеленаго Острова“.

Тотъ такъ и доложилъ.

— Это что еще такое?—воскликнулъ губернаторъ.

— Ваше пр-ство,—началъ Бураковскій—эти бѣдные люди просили меня, какъ губернатора „Зеленаго Острова“, ходатайствовать предъ вами, какъ губернаторомъ зеленаго полуострова...

Губернаторъ не выдержалъ и расхохотался. Тѣмъ дѣло и кончилось. Спектакли благополучно продолжались...

М. И. Петипа.

(Окончаніе *)).

Классицизмъ процвѣталъ на нашей сценѣ во все время балетмейстерства Петипа. Поколѣнія за поколѣніями воспитывались въ духѣ строгаго классическаго направленія. Такимъ образомъ созданъ солидный кадръ техническихъ сильныхъ, виртуозныхъ танцовщицъ и танцовщиковъ. И если-бы не длительная продуктивная дѣятельность покойнаго Петипа въ направленіи этого классическаго академизма, то у насъ не было-бы такого превосходно хорео-

М. И. Петипа и Тальони въ балетѣ „Сильфида“.

(Съ рѣдкой гравюры, хранившейся у покойнаго).

графически образованнаго матеріала, какимъ обладаетъ теперь наша сцена. Вотъ именно про Петипа, не боясь банальности захватанной фразы, можно сказать, что онъ высоко держалъ знамя своего искусства. Онъ заставилъ уважать это искусство, заставилъ сморгнуть на него именно какъ на настоящее искусство, ввелъ суровую, но благодатную дисциплину въ дѣло, которымъ руководилъ. «Петипа говорить»—это было все равно, что «magister dixit». И вотъ эту прекрасно обученную, превосходно образованную, втянутую въ дѣло и дисциплинированную армию получили въ руки преемники Петипа. Только съ такой артистической арміей, гибкой какъ «пластелинъ» скульптора, и можно было смѣло выступить на тотъ новый путь, по которому пошелъ балетъ, руководимый Фокинымъ. Какъ ошибаются тѣ «крайніе правые» стараго балета, которые въ своей заскорузлой наивности въ вопросахъ искусства печатно заявляютъ, что «фокинскіе балеты можно танцовать не учась»!

У новаго художника Фокина есть нѣсколько «супостатовъ», не очень лихихъ, но въ достаточной степени недобросовѣстныхъ, съ удивительно назойливостью проливающихъ чернильную слезу надъ судьбою стараго искусства, и съ тупою отсталостью взирающихъ на всякую попытку обновить традиціонныя основы искусства, начинавшаго впадать въ маразмъ. Но Фокинъ явился во время, когда кругъ классическаго академизма былъ завершеиъ и когда старѣющей великій художникъ этого академизма въ предѣлахъ земныхъ свершилъ все земное. Фокинъ съ благоговѣніемъ и благодарностью принялъ большое наслѣдство и доказалъ, что античное пластическое искусство не только живо, но что въ немъ заложены всѣ данныя для дальнѣйшей блестящей эволюціи. Въ этомъ новомъ возрожденіи балета нѣтъ рѣшительно ничего обиднаго для великаго художника прошлаго, съ громаднымъ талантомъ и изумительной неутомимостью послужившаго своему искусству. Время не стоитъ, а съ временемъ движется и искусство; время же выдвигаетъ новые запросы и создаетъ новыхъ художниковъ, умѣющихъ отвѣчать на эти запросы. Развѣ Достоевскій сталъ меньше

*) См. № 28.

Изъ прошлаго балета при М. И. Петипа.

С. Н. Худековъ (издатель „Пет. Газ.“), М. И. Петипа и балетоманъ Ушаковъ.

оттого, что появился Чеховъ? Если-бы было иначе, то искусство умирало-бы вмѣстѣ съ художникомъ, но оно вѣчно. Немножко совѣстно писать эти триумфы. Но что дѣлать, если наши балетные критики гг. Трагсы, Канеры, Vidi и Кабриоли (все—люди въ маскахъ) съ козлинымъ упорствомъ оплакиваютъ «славное прошлое» нашего балета, не признаютъ его будущаго и ничего не желаютъ видѣть въ немъ кромѣ «фузте», въ которомъ для нихъ заключены весь законъ и пророки, и видъ механическаго блеска котораго все имъ кажется мракомъ и запустѣніемъ? Впрочемъ, когда такъ говорятъ люди въ маскахъ, то меня это нисколько не удивляетъ. Но когда то же самое говоритъ извѣстный музыкальный кригикъ, фэльетонъ котораго о Петипа я на-дняхъ прочелъ, то я искренно удивился.

«Когда начинаютъ превозносить, какъ нѣчто недосыгаемое, позы и движенія, которыя можетъ сдѣлать любая молодая женщина, ничему не учившаяся, не горбатая и не кривобокая — о какомъ искусствѣ можно серьезно говорить?» — восклицаетъ этотъ критикъ и я совершенно недоумѣваю. Спросите у артистовъ, работающихъ съ Фокинымъ, легко-ли имъ даются эти простыя «позы и движенія» и сколько имъ приходится работать и какъ работать, чтобы быть на высотѣ требованій новаго балетмейстера. И развѣ для того, чтобы мастерски сыграть несложный ноктюрнъ Шопена, не требуется годовъ упорнаго труда и ежедневныхъ упражненій въ классическихъ этюдахъ? Упрямымъ «козламъ отъ хореографіи», никогда ничего не создавшимъ, можетъ быть, съ извѣстной точки зрѣнія, и простительно выявленіе такого невѣжества, но оно совершенно неоятно у талантливаго критика, который самъ создалъ балетъ и даже былъ инициаторомъ «серьезнаго опыта» появленія у насъ симфоническаго жанра въ области балета».

«Чайковский въ «Спящей красавицѣ», а за нимъ и послѣдующіе композиторы, повернули на новую дорогу только послѣ «Весталки»: это фактъ, котораго не уничтожишь —

говорить этотъ критикъ, композиторъ балета, и тѣмъ болѣе странно, что художникъ, проложившій «новую дорогу» въ балетной музыкѣ, старается всячески испортить новую дорогу, пролагаемую въ балетной хореографіи.

Кстати о музыкѣ. Петипа очень посчастливилось въ этомъ направленіи. Онъ началъ свою художественную работу съ такими композиторами какъ Милкусъ и Дуни, талантливыми мастеровыми балетно-музыкальнаго цеха, а кончилъ онъ уже рука объ руку съ Чайковскимъ и Глазуновымъ. Симфоническая музыка этихъ композиторовъ была тоже большимъ новымъ словомъ въ царствѣ балетно-музыкальной рутины. И на это новое слово съ его серьезной музыкальной фактурой, съ его блестящей оркестровкой нападали въ свое время съ такой же страстностью, какъ теперь нападаютъ на новыя слова въ новой хореографіи. Чайковский не погнушался балетомъ, а за нимъ пошли Глазуновъ, Аренскій, Стравинскій, Давидовъ и др. Музыка сдѣлалась въ балетѣ важнѣйшимъ элементомъ, на который стали смотреть серьезно, въ противоположность прежнему взгляду, когда музыка только что терпѣлась и допускалась въ хореографическомъ произведеніи, ибо безъ нея ужъ никакъ нельзя было обойтись. Не надо однако забывать, что и Бетховенъ написалъ балетъ («Прометей») и странно, что его до сихъ поръ никто не вздумалъ возобновить.

Я считаю, что большое имя Петипа сыграло капитальную роль въ дѣлѣ обновленія и возрожденія балетной музыки. Я думаю, что имя такого большого художника сыграло рѣшающую роль въ готовности Чайковского написать балетъ. Новая хореографія въ своемъ распоряженіи все еще очень ограниченный репертуаръ «настоящей» музыки; по неволѣ она должна была обратиться за этимъ важнѣйшимъ элементомъ своего творчества къ величайшимъ представителямъ музыкальной литературы. Такимъ образомъ, она стала пользоваться музыкой Глюка, Шопена («Шопеньяна»), Шумана («Карнавалъ»), Римскаго-Корсакова («Шехеразада») и пр. Но «крайніе правые» и это, въ основѣ своей чрезвычайно отградное явленіе, ставятъ въ вину новаторамъ хореографіи.

Къ сожалѣнію мѣсто, отведенное для этихъ набросковъ не позволяетъ мнѣ вступить въ полемику по этому существенному вопросу балета. Это завело-бы меня слишкомъ далеко, а мнѣ еще остается сказать нѣсколько словъ объ эволюціи балетнаго репертуара.

Время Петипа было временемъ «большихъ полотень». Въ живописи царили картины огромныхъ размѣровъ. Въ литературѣ создавались многотомные романы; въ драмѣ ставились протяженные многоактные пьесы. Конечно балетъ, который всегда шелъ въ ногу съ временемъ, давалъ тоже большія хореографическія произведенія. Любитель балета того времени не удовольствовался-бы коротенькимъ вечеромъ, составленнымъ изъ трехъ одноактныхъ балетиковъ. Ему необходимо былъ сложный балетъ въ 6 актахъ съ прологомъ, эпилогомъ и если можно, то и съ апоэозомъ. Петипа вполнѣ отвѣчалъ духу времени. Онъ ставилъ грандіозныя произведенія въ родѣ «Царя Кандава», «Дочери Фараона», «Конька Горбунка», «Спящей Красавицы». Широкой размахъ творчества, неутомимость хореографической фантазіи, громадный опытъ, неистощимое воображеніе и изумительная трудоспособность его приходили ему на помощь. Повтореній почти не случалось. Какъ изъ рога изобилія сыпались ансамбли, вариации, pas de deux, pas d'actions, pas de trois и пр. И каждый разъ все сложнѣе и сложнѣе, все разнообразнѣе и разнообразнѣе. Только подъ самый конецъ его кипучей дѣятельности творчество его немного ослабѣло («Синяя Ворода», «Волшебное Зеркало»), но вѣдь ему было уже подъ 80 лѣтъ!

Прежній зритель былъ основательнымъ, усидчивымъ зрителемъ. Времени у него было много, торопиться ему было некуда и нервы его были крѣпки. Нынѣшній зритель непосѣдливый, съ истрепанными нервами и время стало дорожать. Онъ и жить торопится, и чувствовать спѣшитъ. Гдѣ-же ему высидѣть такую лекцію по египтологіи какъ семиактная «Дочь Фараона»? Ему надо схватить на лету

Изъ классическаго прошлаго балета.

Фанни Черрито въ балетѣ „Ундина“.
Танецъ съ тѣнью.

впечатлѣніе, онъ импрессионистъ. Схваченное мгновенно впечатлѣніе, если оно ярко и кратко, пріютится гдѣ-нибудь въ сознаниіи и на досугѣ онъ въ немъ разберется. Ему достаточно вмѣсто основательнаго трактата въ родѣ «Дочери Фараона» коротенькій, но сильный и яркій эпизодъ «Египетскихъ Ночей». Препжній зритель былъ не очень ученъ и потому не очень строгъ. Его не шокировало появленіе Невы, Гвадалквивира и Рейна въ древнемъ Египтѣ. Отчего имъ не появиться рядомъ съ Ниломъ, если Неву и прочія рѣки изображаютъ хорошенькія артистки? Нынѣшній зритель ученѣе и придирчивѣе. Онъ основательнѣе познакомился съ исторіей, постигъ тайны и прелести стиля и сталъ требовательнѣе въ смыслѣ художественной логики, этнографическихъ подробностей, выдержки стиля эпохи. Поэтому коротенькая картинка «Египетскихъ Ночей» или «Шехеразеды» съ ихъ выдержаннымъ стилемъ ему дороже многоактнаго «Фараона» съ его нонсенсами.

Да и вообще промчался вѣкъ эпическихъ поэмъ. Развѣ найдется теперь хотя одинъ человекъ, который прочтетъ четырехтомные «Дачу на Рейнѣ» или «Одинъ въ полѣ не воинъ», которыми такъ увлекались въ 70-хъ годахъ? Но коротенькій рассказъ Мопассана и Чехова читается съ наслажденіемъ. Вѣкъ эпическихъ поэмъ и большихъ полотновъ промчался, повидимому, и для балета.

И это очень понятно. Для тѣхъ, кто любилъ балетъ, и занимался имъ, и слѣдилъ за его развитіемъ, совершенно ясно, что балетъ всегда отвѣчалъ художественнымъ запросамъ времени. Когда въ искусствѣ царилъ ложноклассицизмъ балетъ отзывался на него такими произведеніями какъ напр. «Альцеста или Геркулесъ въ аду» (Дядло 1821 г.). Когда воцарился романтизмъ—въ балетѣ появились «Жизель или Вилиссы» (1841 г.). Эпоха пробужденія національнаго сознанія, дала въ балетѣ «Конекъ Горбунокъ» (1864), «Золотая рыбка» (1867), «Млада» (1879). И наконецъ эпоха импрессионизма отражается въ балетѣ цѣлымъ рядомъ блестящихъ произведеній Фокина. Балетъ всегда былъ близокъ къ художественной литературѣ и черпалъ свои вдохновенія у В. Гюго («Эсмеральда») у Т. Готье и Гейне («Жизель»), у Перро («Спящая Красавица»), у Байрона («Корсаръ»). Я не удивлюсь, если онъ скоро обратится за сюжетами къ Шницлеру, Гауптману или Гамсуну. Я не задаю здѣсь цѣлью дать связную исторію эволюціи балетнаго репертуара. Я далъ только намекъ на канву этой исторіи, которую когда-нибудь напишетъ кто нибудь другой. Но мнѣ бы хотѣлось ясно сказать, что всѣ козлиныя бляенія объ упадкѣ современнаго балета послѣ Петипа,

суть только козлиныя бляенія, достаточно неумныя и въ полной мѣрѣ неосновательныя. Была эпоха эпическихъ произведеній и эпоха эта дала балету эпическаго балетмейстера. Настала эпоха внезапныхъ но сильныхъ и краткихъ впечатлѣній, и эта эпоха даетъ Фокина. И когда пройдетъ переходное время, когда страсти борьбы старыхъ началъ съ новыми утихнутъ, тогда всѣмъ станетъ ясно, что новѣе хорошее ничуть не умаляетъ хорошаго стараго, и что успѣхъ новаго балета нисколько не умаляетъ заслугъ стараго.

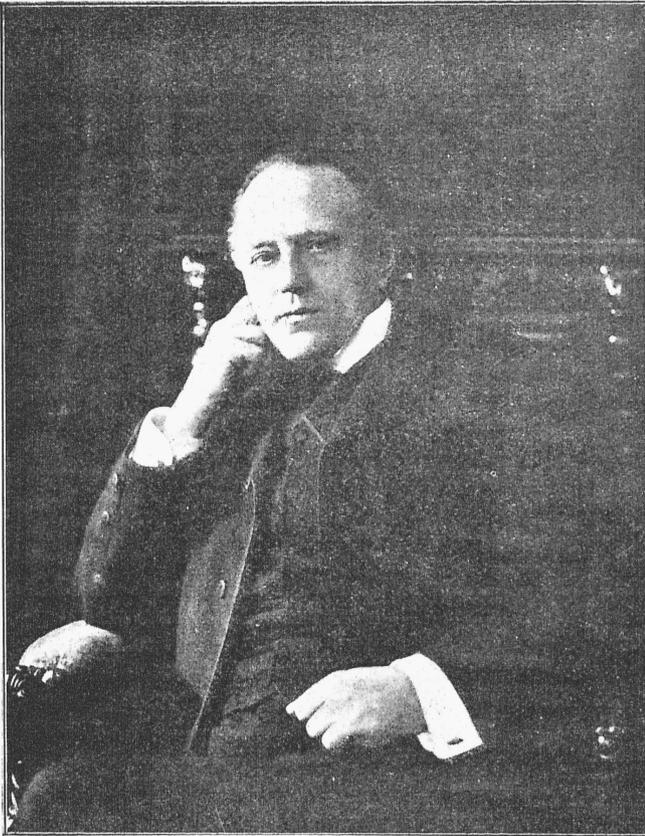
Петипа—фигура эпическая, колоссальная, создавшая около 60 большихъ балетовъ, не считая множества отдѣльных ансамблей и танцевъ въ операхъ. Съ такой «литературой» нельзя не считаться и нельзя ее пренебрегать; она заключаетъ въ себѣ всю гамму хореографическихъ красокъ. Это океанъ, блестящій переливчатыми огнями—творчество стараго поэта живой пластики. Но развѣ кристально чистая капля воды, пріютившаяся на лепесткѣ розы и отливающая всѣми цвѣтами радуги, подъ солнцемъ новаго творчества, менѣе красива? Повѣрьте, дѣло вовсе не въ старомъ и новомъ. Все дѣло въ силѣ таланта. Вѣдь и старое было когда-то новымъ и не признавалось еще болѣе старымъ. И новое сдѣлается когда-нибудь старымъ. Время идетъ, а съ нимъ движется и искусство. Не мѣшайте же современному балету, вступившему на путь новыхъ исканій, развиваться въ прекраснѣйшее искусство одухотворенной пластики. Обнажимъ голову передъ свѣжей могилой великаго художника стараго балета, девяносто двухлѣтняго Маріуса Петипа, отдадимъ дань нашему глубокаго удивленія жизнеспособной силѣ его огромнаго таланта. Заслуги его въ хореографическомъ искусствѣ несомнѣнны и исторія балета ихъ никогда не забудетъ. Но не будемъ же бросать камня въ новыхъ художниковъ только потому, что они ищутъ новыхъ путей и новыхъ вершинъ. Старый путь пройденъ весь до конца, и тамъ гдѣ онъ кончается, воздвигнуть мавзолей тому, кто этотъ путь строилъ. Дальше дороги вѣтъ. Нужно прокладывать новую. Или, по мнѣнію нашей жалкой балетной критики необходимо повернуть вспять и все время топтаться на одномъ мѣстѣ изъ уваженія къ почившему художнику? Но, если вы вѣрите, что онъ былъ дѣйствительно художникомъ, то вѣдь вы наносите величайшее оскорбленіе его памяти, обрекая горячо любимое имъ искусство на постепенное умирание и гибель.

В. СВѢТЛОВЪ.

А. З. Бураковскій.

Скоропостижно, отъ разрыва сердца, на улицѣ Москвы скончался Александръ Захаровичъ Бураковскій, въ полномъ смыслѣ слова Маеусайль русской оперетки. Кто его не зналъ—Бураковскаго? Это былъ рѣдкостный экземпляръ стараго актера, со всѣми его хорошими и дурными сторонами. О «дурныхъ сторонахъ» знаютъ всѣ, а о хорошихъ—забываютъ. „Хорошее“, что есть въ старомъ актерѣ умирающаго и отживающаго типа и что, увы, такъ рѣдко встрѣчается въ наше время—это кипучій, живой темпераментъ. Бураковскій былъ прежде всего—„живой человекъ“. Оттого, что онъ былъ живой, онъ, будучи, бесспорно, очень талантливымъ актеромъ, доживъ до старости, не сколотилъ себѣ не только капиталца, а и двухъ сотенъ рублей на похороны. Подъ конецъ своей жизни, онъ „помѣшался“ на томъ, что опереточное дѣло экономически поставлено нельзя, а что надо спросить его, бывалого человека, и онъ разъяснитъ, какъ надо дѣло дѣлать и что предпринять. Въ этихъ случаяхъ онъ являлся съ портфелемъ, извлекалъ оттуда какія-то испещренные цифрами таблицы и принимался за выкладки. Но въ глазахъ Бураковскаго, даже тогда, когда онъ пылалъ мстью, негодованіемъ и старался дѣлать „святое“, такъ сказать, дѣло опереточной реформы, свѣтился огонекъ ироніи. Я не могу себѣ представить его, оставшихся до старости красивыми и яркими, зеленовато-синихъ глазъ, безъ мерцанія скрытой гдѣ-то въ уголкахъ, вѣчной ироніи.

Я помню Бураковскаго въ цвѣтѣ лѣтъ—безподобнаго опереточнаго простака. Его иронія, этотъ j'm'enfiche'измъ, столь свойственный его душѣ, выражали, въ сущности, весь духъ

† А. З. Бураковскій.

оперетки, всеотрицающій, надъ всѣмъ смѣющійся... Нѣтъ святыхъ чувствъ, нѣтъ забронированныхъ идей и догматовъ. Храбрый солдатъ умѣетъ „положить животь за отечество“, вице-адмиралъ, ведущій непобѣдимую армаду—герой водевилльныхъ приключеній, полковникъ, ухаживающій за актрисою Коринною, докладываетъ своихъ любовныхъ неудачъ настоятелици монастыря „Небесныхъ ласточекъ“, держа подъ мышкою двѣ банки монастырскаго варенья, почтенный коммерсантъ есть сынъ Мараскина и К^о, губернаторъ Зеленаго Острова—экземпляръ изъ породы homo idioticus, король Бобешъ глупѣе глупаго шара земли, который онъ переворачиваетъ и пр. и пр. Бураковскій не притворялся въ опереткѣ и не лицемѣрилъ. Онъ былъ воплощенный духъ ея канальства, ея скептическаго равнодушія ко всякому идеалу, ея безграничнаго пессимизма. Я говорю, конечно, о бывлой опереткѣ, въ которой былъ смыслъ и которая отражала настроеніе скептическаго вѣка. Бураковскій плавалъ въ этой атмосферѣ, какъ рыба въ водѣ. Его слегка заостренный профиль, съ нѣсколько хищнымъ выраженіемъ, напоминалъ, въ дешевомъ, такъ сказать, изданіи профиль Вольтера — въ той мѣрѣ, въ какой старая оперетка была омузыкаленнымъ, низведеннымъ до уровня общедоступности, вольтерьянствомъ.

Однажды Бураковскій пришелъ ко мнѣ съ важнымъ видомъ. „Предстоитъ великое событіе—сказалъ онъ,—мой 50-лѣтній юбилей“. И иронія зазѣбилась въ уголкахъ глазъ и губъ его. „Ну, что жъ, отлично! Почествуемъ!“ „Такъ вотъ моя автобіографія“. И онъ протянулъ мнѣ листокъ нижеслѣдующаго содержанія:

„Родился я въ Петербургѣ 27 февраля 1841 г., воспитывался въ Коммерческомъ училищѣ. Первый мой публичный спектакль состоялся въ театрѣ граф. Суворовой-Рымникской въ ея мраморномъ домѣ на Гагаринской улицѣ, гдѣ я игралъ „Еще комедія съ дядюшкой и водевилъ съ племянниками“ П. И. Григорьева 26 января 1859 г. Послѣ этого спектакля—я уже бросилъ всякое ученіе и посвятилъ себя театру. Игралъ до 1867 года здѣсь въ Петербургѣ, и затѣмъ выѣхалъ въ г. Тифлисъ, и ужъ тутъ началась моя карьера провинціального актера. Россію извѣздилъ всю, былъ на Дальнемъ Востока въ 1903 г., игралъ большею частью въ драмахъ, чѣмъ въ опереткѣ. За мое 50-лѣтіе я служилъ только у 12 антрепренеровъ. Служба продолжалась отъ 2 до 5 лѣтъ. Когда Великимъ постомъ были запрещены спектакли,—я и то работалъ, и каждый постъ я составлялъ небольшой кружокъ артистокъ-пѣвицъ, бралъ какого нибудь скрипача, піаниста, самъ пѣлъ куплеты и давалъ музыкальные вечера. Иной разъ составлялось у меня очень хорошее концертное турнѣ—напримѣръ въ

1884—5 г. мы ѣздили по Россіи въ такой компаніи: извѣстный теперь дирижеръ Гуго Варлихъ, хорошая оперная пѣвица В. А. Гильдебрандъ (сопрано), покойная моя жена Е. А. Делормъ (меццо-сопрано), Преображенскій (теноръ), г. Стрѣлецкій (баритонъ оперный), Пибино (провинц. актеръ и рассказчикъ) и я, какъ исполнитель куплетовъ. Эти концерты давали намъ блестящіе сборы и мы дѣлили ихъ по-товарищески. Еще замѣчательно, что я за 50 лѣтъ ни одного дня не сидѣлъ безъ дѣла—могу сказать, что я единственный актеръ—служилъ безъ капризовъ и безпрекословно исполнялъ всѣ поручаемыя мнѣ роли.

Словомъ, безошибочно могу сказать, что за 50 лѣтъ сыгралъ не менѣе 15,000 разъ, играя почти каждый спектакль въ теченіе 50 лѣтъ—возьмемъ на кругъ по 250 спектаклей—ежегодно. Волосъ дыбомъ становится! А получая всегда „добросовѣстное жалованье“, сколько я получилъ за все это время денегъ?

Не болѣе 2 концертвъ Шалаяина плюсь 2 концерта Вальцевой!

Сколько я нажилъ капиталу?

Не болѣе 20 судеб. приставовъ и 100 описей имущества.

Чѣмъ окончится моя трудовая сценическая карьера — и жизнь?

Въ смѣтѣ Т. О. — рубрикою: произведенные расходы на похороны по 3 разряду А. З. Бураковскаго. Вотъ и все.

Виновать, еще забыть, что я авторъ 42 пьесъ, благодаря чему попалъ въ энциклопедическій словарь, гдѣ сказано:

„Бураковскій А. З., извѣстный пров. актеръ“ — и еще „извѣстенъ какъ драматич. писатель, написавшій 42 пьесы, имѣвшія ниже средняго уровня успѣхъ“ на провинціальныхъ сценахъ. Какъ-никакъ, а тоже труды!“

Среди юбилейныхъ привѣтствій было стихотворное привѣтствіе А. Д. Кошевскаго, которое, какъ мнѣ кажется, довольно характерно рисуетъ личность покойнаго.

Шибко жилъ, хлестко пилъ,
Былъ врагомъ морали, узамъ,
И грѣшилъ, и служилъ
Онъ и Бахусу, и музамъ...
То писалъ, то игралъ—
Дастъ же Богъ талантъ таковскій!—
Распѣвалъ и плясалъ
Юный старецъ Бураковскій.

Въ Бураковскомъ не было лицемѣрія. Онъ не стыдился своихъ слабостей, не приукрашивалъ ихъ. Нѣсколько лѣтъ назадъ онъ издалъ книжку воспоминаній, очень скоро разошедшуюся. Съ примѣсью нѣкоторой бравады, Бураковскій въ этихъ воспоминаніяхъ весь какъ на ладони. Лейтъ-мотивъ заимствованъ изъ „Вѣднаго Іонафана“: „Качалъ дѣтей, игралъ чертей, бывалъ нерѣдко пьянъ“. „Сборища наши,—пишетъ онъ въ одномъ мѣстѣ (стр. 127)—происходили въ трактирѣ Гудкова. Куда дѣться актеру? „Одна дорога торная—дорога къ кабаку!“ „Ложиться рано спать актеры не умѣютъ...“ По поводу Андреева-Бурлака рассказывается о „рецептѣ крѣ-

А. З. Бураковскій въ молодости.

шона", который Бураковский сохранил. „Вот онъ,—пишетъ А. З.,—если компанія состоитъ человѣкъ изъ восьми, надо взять двѣ бутылки vin de Grave Лева, двѣ бутылки фруктовой ананасной воды, двѣ рюмки рому, двѣ рюмки кюрассо, четыре рюмки коньяку финь-шампань и шесть рюмокъ мараскину“. Разсказываетъ онъ въ запискахъ и про скандальныя свои выходки. „Г. Сѣтовъ! Я оторву вамъ усь!“ Откровенность, какъ видите, полная. И въ тоже время, въ этомъ почетномъ членѣ „клуба алкоголиковъ“ (см. 271 стр.) и скандальность была живая актерская душа. Чѣмъ гордъ Бураковский?

А. З. Бураковскій.

(Фотографія, сдѣланная незадолго до смерти).

Тѣмъ, что онъ не измѣнялъ своей профессіи, своему труду, своимъ обязанностямъ. Онъ постоянно возвращается къ тому, что никакіе соблазны увеличеннаго жалованья и уплаты неустоекъ не могли понудить его измѣнить слову. За предѣлами сцены—какая угодно распущенность. Но сцена—это „моя жизнь“, и тутъ все важно, все нерушимо, все непрекаемо... Въ „Театръ и Иск.“ была напечатана по поводу воспоминаній Бураковскаго о собственныхъ его скандалахъ статья. Бураковскій на нее нисколько не обидѣлся. Но мнѣ кажется, онъ былъ-бы способенъ на крайности, если-бы была затронута его честь, какъ профессиональнаго работника. Тутъ, въ кругу профессиональныхъ интересовъ и профессиональной работы, была его религія; тутъ былъ его Сіонъ.

Я питаю — грѣшень — какую-то особую нѣжность къ „старому актеру“—„vieux sabotin“, по французскому выраженію. Онъ живописень, со всѣми своими слабостями и недостатками, со своимъ неугасимымъ темпераментомъ, со своею неуравновѣшенностью, съ разбитнымъ ухарствомъ, несмотря на эксцессы, алкоголизмъ, буйство... „То кровь кипитъ, то силъ избытокъ...“ Чувствуешь, что этотъ буйный, подчасъ грубый, нерѣдко пьяный человѣкъ, мечется потому, что его снѣдаетъ внутренней огонь, „что какимъ-то демономъ внушаемъ“. Этому „даймону“ есть и имя: Діонисъ—богъ страстей, вина и экстаза.

Не знаю, какъ лучше, какъ хуже... Но всё мы чувствуемъ одно: не можетъ искусство слиться съ жизнью, какъ не можетъ артистическая душа быть точнымъ слѣпкомъ души мѣщанской и обывательской... Выше ея, ниже ея; аморальнѣе или наоборотъ, нравственнѣе—только не тождество, не одинаковый уровень. Какіе-то взлеты вверхъ и стремительныя паденія внизъ... А затѣмъ, конечно, невозмутимая тишина смерти—единственной уравнильницы всего сущаго...

Homo novus.

Московскія письма.

42.

Умеръ Александръ Захаровичъ Бураковскій. Умеръ на посту, направляясь изъ меблированныхъ комнатъ «Віаррицъ», въ которыхъ жилъ, въ садъ «Эрмитажъ». Покачнулся на улицѣ и упалъ замертво. Кровоизліяніе-ли въ мозгъ, разрывъ-ли сердца, какъ разнорѣчиво сообщаютъ газеты, не все-ли равно? Умеръ хорошей смертью. Безъ мученій. Безъ агоніи. Безъ предсмертныхъ судорогъ.

Я помню и зналъ Бураковскаго давно. Но помню его уже опредѣленно опереточнымъ артистомъ. Комикомъ—съ именемъ и положеніемъ. Между тѣмъ опереточная карьера вплелась въ жизнь Бураковскаго какъ-то случайно. Цѣты молодости онъ отдалъ драмѣ. Въ ней начиналъ, въ ней подавалъ большія, очень большія надежды. Въ свое время былъ однимъ изъ лучшихъ Хлестаковыхъ. Въ свое время съ огромнымъ успѣхомъ дебютировалъ и на подмосткахъ Александринки. Но типичный представитель актерской богемы, неусидчивый, неуравновѣшенный, Бураковскій не могъ ужиться въ разнѣренныхъ рамкахъ казеннаго режима. Въ предложеніяхъ не было недостатка и А. З. промѣнялъ столицу на провинцію. Здѣсь въ его формулярѣ цѣлый рядъ городовъ. Одесса, Кіевъ, Харьковъ, Тифлисъ, Саратовъ, Орель, Ростовъ и др. Здѣсь-же онъ переходитъ въ оперетку. Въ ту оперетку, въ которой жили еще и смѣялись Арбенинъ, Родонъ, Завадскій, Леонидовъ-Гуляевъ и др. Въ ту оперетку, отъ которой еще не пахло кабакомъ. Его помнить и цѣнить театральная Москва временъ Лентовскаго, у котораго онъ служилъ. А это уже въ нѣкоторой степени почетный дипломъ. Съ ампула опереточнаго комика Бура-

Десятилѣтняя Андельжиза Уччелини, прозванная „Маленькая Дузе“, исполняющая со своимъ отцомъ въ московскомъ театрѣ „Акваріумъ“ сильно драмат. этюдъ (см. корресп. изъ Москвы).

ковскій не сходилъ до самой смерти. А умеръ онъ 73 лѣтъ отъ роду.

Несомнѣнно, по объему и качеству своего дарованія, Бураковскій могъ дать больше того, что далъ, могъ занять въ исторіи русской сцены болѣе яркую страницу, чѣмъ занималъ. Я думаю, въ душѣ стараго актера происходила большая драма. Его не удовлетворяла ни опереточная сцена, ни атмосфера опереточныхъ кулисъ.

И когда порой меня, близко знавшаго покойнаго и всю его семью, поражала какая-нибудь эксцентричность поступка или выраженія, мнѣ казалось, что въ этомъ цинизмъ горитъ отчаяніе. Человѣкъ махнулъ на все рукой. Сталъ для всѣхъ Сашей Бураковскимъ. Сашей Бураковскимъ и умеръ. И колкость его шутокъ, и злоба его писаній *) и язвительный тонъ вос оминалій— все говорило объ этой внутренней драмѣ. И эта драма понятна. Яркій талантъ Александра Захаровича прошелъ въ общемъ мало оцѣненнымъ. Онъ это зналъ и видѣлъ, какъ на подмосткахъ и серьезной сцены дѣлаютъ карьеру силою и рядомъ бездарности. Видѣлъ и зналъ, какъ это дѣлается. И не молчалъ—говорилъ, писалъ, обличалъ. А когда убѣдился, что все это напрасно—махнулъ рукой и перешелъ въ оперетку.

Я лично зналъ Бураковскаго уже такимъ—*махнувшимъ рукой*. Сашей Бураковскимъ. И если Саша Бураковский даже въ опереткѣ творилъ подчасъ образы огромной яркости и выпуклости—онъ не виноватъ въ этомъ. Это творилъ интуитивно, безотчетно большой талантъ. Бураковскаго не могъ интересовать какой-нибудь исправникъ въ «Ночи Любви». И если и этого валентиновскаго исправника онъ

Но смерть не спрашиваетъ. И грустный списокъ обитателей Ваганьковскаго кладбища теперь пополнился Александромъ Захаровичемъ Бураковскимъ.

Эм. Бескинъ.

Театральныя замѣтки.

Куда дѣваться въ Петербургѣ лѣтомъ? Въ театральномъ смыслѣ, если не считать оперетокъ, лѣтній Петербургъ—пустыня. Неудивительно, поэтому, что я не безъ интереса отправился въ Крестовскій садъ на представленіе «сенсационной» драмы «Процессъ Тарновской». Надо вамъ сказать, что это именно и есть названіе пьесы—«Процессъ Тарновской». Разрѣшено цензурой. Все—«по закону», и очевидно, съ полной увѣренностью, что оно «по закону». Впрочемъ, когда я купилъ программу, то мнѣ показалось, что особенной увѣренности, или во вся-

Г-жа Машкова.

Г. Гутманъ (режиссеръ).

Г. Чигринскій.

Харьковскій театръ „Голубой глазъ“.

умудрился *создать*—здѣсь все за счетъ природы, за счетъ дарованія.

И въ самомъ рисунокѣ игры Бураковскаго, прежде всего, бросалось въ глаза отсутствіе натуги. Спокойно. Холодно. Безъ нервовъ. Въ нужномъ мѣстѣ пужный бросокъ. И эффектъ достигнуть. Съ какимъ-то удивительнымъ спокойствіемъ онъ произносилъ смѣшныя слова и отъ такого отсутствія подчеркиванія они становились еще смѣшнѣе. Впечатлѣніе получалось такое, что самъ Бураковский и не думалъ смѣшить «почтеннѣйшую», ему она въ высокой степени безразлична, онъ ужъ давно *махнулъ рукой*, но такъ ужъ выходитъ помимо его воли.

Въ жизни Саша Бураковский до самой смерти оставался типичнымъ «богемномъ». Даже свой послѣдній путь, на которомъ его и застигла смерть, онъ совершалъ изъ меблированныхъ комнатъ на сцену, а послѣдній приютъ на землѣ нашелъ въ Ново-Екатерининской больницѣ.

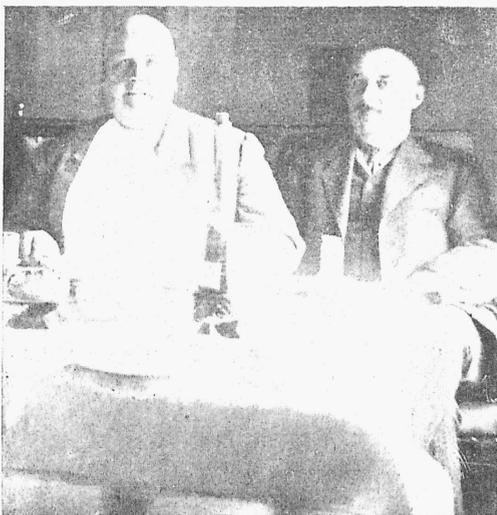
Несмотря на преклонный возрастъ, этой смерти ничего не предвѣщало. Еще за нѣсколько дней до смерти А. З. послѣ спектакля поѣхалъ съ компаніей поужинать. Потребовалъ себѣ чашку бульона съ пирожками. Взялъ одинъ изъ пирожковъ. Сломалъ. Понюхалъ. И подозвалъ лакея:

— На, отнеси своему хозяину и скажи, что Бураковский еще хочетъ жить.

*) Покойный работалъ въ „Московскомъ Листкѣ“ и „Петербургскомъ Листкѣ“.

комъ случаѣ, особенно строгой юридической послѣдовательности въ цензурномъ вѣдомствѣ нѣтъ. Дѣйствующія лица расположены такъ: Марія Николаевна Тарновская—имя, отчество, фамилия, честь-честью, по паспорту. Но далѣе уже идутъ: Луковъ, присяжный повѣренный, Умовъ, «другъ графа Маровскаго», графъ д'Оурккъ (а не О'Рурккъ)—отецъ Тарновской и пр. Такимъ образомъ, допущенъ мажорандъ, правда, совершенно невинный, разъ самая пьеса носитъ названіе «Дѣло Тарновской». Поэтому, мнѣ думается, что цензурное вѣдомство немножко колебалось. Ибо разъ оно находитъ вполне естественнымъ и съ законами сообразнымъ перенесеніе на подмостки судебного процесса съ точнымъ его наименованіемъ, то слѣдовало у всѣхъ дѣйствующихъ лицъ требовать паспорта. Если же цензурное вѣдомство находило, что тутъ что-то не такъ, и подъ понятіемъ «гласнаго» процесса отнюдь не разумѣется постановка процесса на театральныя подмосткахъ, съ платою за мѣсто до 50 коп., то и титулъ пьесы нельзя было озаглавливать, «согласно съ представленными документами» именемъ главной подсудимой.

Объ этихъ недоумѣніяхъ и вообще, о руководящихъ точкахъ зрѣнія цензуры, я, впрочемъ, скажу ниже, а сейчасъ позвольте о пьесѣ. Между нами говоря, это просто скучноватая и совершенно

„Барыши вспрыскиваютъ...“

К. А. Варламовъ и А. К. Кручининъ въ Москвѣ, въ ресторанѣ Тѣстова.

неинтересная мелодрама, мѣстами вызывающая улыбку наивности и беспомощностию «драматургическихъ средствъ». Вотъ появляется графъ Маровскій, и поцѣловавъ нѣсколько разъ ручки у Тарновской, назвавъ ее «очаровательницей» и пр., получаетъ ея руку и предлагаетъ «выпить на брудершафтъ». Таковъ графскій способъ флирта. Почему-то Умовъ звонитъ въ телефонъ Тарновской, не имѣя объ ней понятія, а графъ Маровскій подходитъ къ телефону и докладываетъ Умову, что здѣсь де Тарновская, что онъ ея женихъ и пр. Такъ и осталось непонятнымъ, почему Умовъ звонитъ, почему Маровскій знаетъ, что это Умовъ и т. д. А когда Умовъ вслѣдъ за тѣмъ является къ Тарновской, то она тутъ же—а parte—говоритъ: «какой интересный! какой душка!» или что-то въ этомъ родѣ. Главное, однако, все-таки не въ томъ, что пьеса младенческая, а въ томъ, что она скучная и прѣсная.

Добросовѣстно высидѣвъ до конца и отмѣтивъ въ пьесѣ только одну сцену, представляющую нѣкоторый театральнй интересъ—мелодраматическое свиданіе Тарновской съ отцомъ въ тюрьмѣ—я рѣшилъ, что вечеръ у меня пропалъ. Это была, однако, «жизнь». Чего ужъ несомнѣннѣ! До того «жизнь», что цензурное вѣдомство не задумалось даже снабдить пьесу настоящимъ паспортомъ, «какъ видно изъ представленныхъ документовъ». И въ то же время—это совершенно, окончательно ненужная, сѣрая, нудная и скучная вещь. Потому именно скучная, нудная и ненужная, что это «жизнь», удостоверенная «паспортомъ» и документами. Вотъ они «простыя житейскія переживанія», о которыхъ писалъ Вл. И. Немировичъ-Данченко! Вы возразите, что вѣдь дѣло въ томъ, какъ г. авторъ (фамилія у него точно, беспаспортная—псевдонимъ) эту самую «жизнь» изобразилъ, и что вольно де ему было заставлять Тарновскую съ «графьями» пить брудершафтъ, и что еще у Кузьмы Пруткова нѣкто восклицаетъ: «Милорды! Кто изъ васъ утащилъ кильку?»

Да, конечно, все дѣло въ авторѣ. Но если все дѣло въ авторѣ—значитъ, все дѣло не въ «жизни»; а если все дѣло въ томъ, чтобы играть автора, то, стало быть, хвастовство «простыми житейскими», точными и вѣрными, подробно-

стями не стоитъ ломаного гроша... Даже беспаспортный или—скажемъ—малопаспортный авторъ пьесы сочинилъ приличную, сравнительно, сцену свиданія въ тюрьмѣ. Замѣйте: оттого эта сцена приличнѣе прочаго, что она «сочинена», выдумана, что происходившаго въ тюрьмѣ не воспроизвелъ и не могъ воспроизвести никакой стенографическій отчетъ, что ее, эту сцену, надо было «вообразить», и воображенная, даже очень скуднымъ воображеніемъ, она оказалась лучше «простой», «житейской» документальности, непроглядно скучной и сѣрой, какъ мѣсиво жизни. Ну, скажите, положимъ автору, что такъ не бываетъ, что вотъ такая-то сцена совершенно глупа и просто невозможна. Пожалуй, вѣдь, вломится въ амбицію, да мало того, представитъ протоколъ за № такимъ то, гдѣ свидѣтельскими показаніями удостовѣрено, что такъ именно оно и было. Можетъ быть, и брудершафтъ пили. Одного только нѣтъ для того, чтобы брудершафтъ сталъ художественно интересенъ—поэзіи, творческаго дара, духовной сути—всего того, что уже ни въ какомъ случаѣ не есть «жизнь», а что есть «искусство».

Однако покончимъ съ этимъ и вернемся къ паспорту, выданному пьесѣ изъ цензуры. Я хотѣлъ бы—какъ старый журналистъ, я особенно любопытенъ—знать, что такое, въ концѣ концовъ, диффамация? Надобно вамъ сказать, что большую половину своей журнальной дѣятельности я провелъ при старомъ цензурномъ порядкѣ. Цензоръ старательно вычеркивалъ все, что по его мнѣнію, носило «личный характеръ». «Да вѣдь это справедливо! вѣрно!» «Все равно—отвѣчалъ онъ,—по смыслу нашей службы мы отвѣчаемъ, при процессѣ о диффамации, вмѣстѣ съ редакторомъ». Получалось такое положеніе: какой-нибудь листокъ, пользовавшійся правомъ безцензурности, диффамировалъ и злословилъ сколько угодно, но отвѣчать было нельзя, потому что цензоръ могъ имѣть изъ-за этого непріятности.

Въ настоящее время, какъ извѣстно, цензура упразднена, оставлена только театральная. Мнѣ и любопытно было бы узнать: что, старая отвѣтственность за злословіе и диффамацию существуетъ, или нѣтъ? Потому что, если ея не существуетъ, то,

Артистка театра Лит.-Худ. Общества Д. М. Вадимова, во время пребыванія на излеченіи въ Нерви (во Франціи).

надо сказать правду, открывается очень обширное поле для спекуляцій по этой части. Каждый день въ газетахъ можно найти какой-нибудь судебный процессъ. Взять его, со всѣми именами дѣйствующихъ, и играть. Можно драмы, но можно и комедіи, и фарсы. Напримѣръ, купецъ Х. побилъ прислугу. Очень милый сюжетъ для театра «Эденъ». Жена надворнаго совѣтника, вернувшись съ дачи, застала мужа au flagrant délit, и произвела скандалъ (Ст. 38 уст. о наказ.). Опять сюжетъ для премиленькаго фарса, который, если еще его сопроводить «чемпіонатомъ борьбы», можетъ обезпечить нѣсколько сборовъ въ театрѣ «Фарсъ».

Вопросъ этотъ—о существѣ диффамациі въ при-мѣненіи къ драматическому произведенію—слѣдовало бы непременно обсудить съ возможною полною. Конечно, Тарновская судилась и осуждена. Но въ приговорѣ, сколько помнится, не входило, въ качествѣ дополнительной кары, публичное шельмованіе ея на всѣхъ подмосткахъ. Еще менѣе, думается мнѣ, виноватъ старый почтенный графъ О'Руркъ (кстати, актеръ, игравшій его, отлично загримировался), который ни къ какому наказанію не приговоренъ, а только глубоко несчастенъ. Вообще, дѣти, отцы, родственники, друзья подсудимыхъ уже, во всякомъ случаѣ, смѣютъ рассчитывать, что не станутъ «вторгаться въ ихъ частную жизнь». Т. е. я хотѣлъ сказать, что они смѣли на это рассчитывать. Теперь же ясно, что ихъ расчетъ былъ совершенно невѣрный.

Въ Англии недавно былъ возбужденъ вопросъ объ отмѣнѣ театральной цензуры. Въ парламентской комиссіи были допрошены представители литературы, театра и пр. Рѣшили, въ концѣ концовъ, цензуру оставить, но по двумъ основаніямъ: во-первыхъ, потому, что цензура даетъ антрепренерамъ защиту отъ возможныхъ осложненій со стороны суда, администраціи и муниципалитетовъ, а во-вторыхъ, потому, что цензура должна предотвратить возможность касаться личностей и ставить на сценѣ пасквили. Нельзя не отмѣтить коренной разницы между взглядами и положеніемъ театральной цензуры у насъ и въ Англии. Цензурная скрѣпа у насъ не избавляетъ антрепренера отъ административнаго усмотрѣнія, отъ вмѣшательства еп. Гермогена и т. д. Съ другой стороны, какъ видно изъ паспорта, выданнаго пьесѣ «Процессъ Тарновской», цензура наша настолько либеральна, что не считаетъ себя въ правѣ препятствовать изображенію частной жизни на подмосткахъ. Я боюсь, что многіе придутъ, по этому, къ заключенію, что театральная цензура у насъ совершенно бесполезна... Но, разумѣется, такой взглядъ былъ-бы несправедливъ и поспѣшенъ. Цензура драматическихъ произведеній работаетъ много, и все зависитъ, конечно, отъ началь, коими она руководствуется.

Разъ вышелъ такой разговоръ, я считаю не лишнимъ еще кое-что добавить по поводу безпечальнаго бытія синемаграфовъ. Какъ-то на-дняхъ, въ одномъ увеселительномъ саду я просмотрѣлъ цѣлый сеансъ, и удивлялся звѣздѣ синемаграфа. Вотъ, на примѣръ, пьеса: «Избѣгайте волнений». Дѣло идетъ о слѣдующемъ: племянникъ, молодой человѣкъ пріятной наружности въ партикулярномъ платьѣ, получаетъ отъ врача записку, что здоровье дядюшки, стараго старика, вполне удовлетворительно—слѣдуетъ лишь «избѣгать волнений». Молодой человѣкъ, которому наслѣдство нужно до зарѣзу, естественно, «вскипѣлъ какъ бульонъ». «Ахъ, — восклицаетъ онъ, — такъ тебѣ, старый хрычъ, слѣдуетъ избѣгать волнений! Я тебѣ покажу спокойствіе!» И переодѣвшись, направляется къ старику.

Старикъ, точно, еле дышетъ. Онъ сидитъ въ глубокомъ креслѣ, обложенный со всѣхъ сторонъ подушками, укрытый пледомъ. И вотъ, этотъ милый племянникъ начинаетъ всячески мучить и истязать несчастнаго дядюшку. При каждомъ новомъ истязаніи взрывъ смѣха. Признаться, я не дождался конца «сеанса». Замучилъ племянникъ дядюшку въ конецъ или не замучилъ? Полагаю, что замучилъ. Мораль синемаграфа—жестоковънная, безсердечная мораль завоевателей...

Въ общемъ, какъ видите, дѣйствіе узурпировано синемаграфами, и расцвѣтаетъ на свободѣ, не нуждаясь въ цензурной скрѣпѣ. Факты, касающіеся личной жизни, разъ они удостовѣрены судомъ, побывавши въ цензурѣ, получаютъ видъ вполне легальной диффамациі съ приложеніемъ казенной печати. И такъ какъ дѣйствія и факты изъяты, то на долю бѣдной цензуры остаются идеи и слова, и тутъ, въ области творческихъ словъ, творческихъ идей, творческаго воображенія, бѣдная цензура принуждена наверстывать всѣ свои уронъ и ущербы. Конечно, можетъ существовать и другой взглядъ. Но разъ цензура не имѣетъ возможности дѣлать одно, за то съ избыткомъ дѣлаетъ другое.

А. Кугель.

Намъ присланъ подробный отчетъ по поѣздкѣ К. А. Варламова по Сибири и Дальнему Востоку. Составъ труппы: г-жи Бориславская, Волховская, Клементьева Козловская, Малаксіанова, Марина; гг. Бѣляевъ, Домничевъ, Ильинъ, Марковъ, Томилинь, Ченгери. Репертуаръ. «Правда хорошо, а счастье лучше», «Превосходительный тестъ», «Не въ свои сани не садись», «Жены», «Борцы», «Хрущевскіе помѣщики», «Черезъ край», «Не все коту масленица», «Странное стеченіе обстоятельствъ», «Новое дѣло», «Левъ Г. Синичкинъ», «Скандалъ въ благородномъ семействѣ», «Дуэль», «А. и Ф.», «Прежде скончались».

Маршрутъ: Омскъ, Томскъ, Красноярскъ, Иркутскъ, Чита, Харбинъ, Владивостокъ, Никольскъ-Уссурийскій, Хабаровскъ. Начало поѣздки съ 19 апр., окончаніе 27 июня. Количество спектаклей 63 (считая утренники). Валовая цифра сборовъ 47,430 р. Омскъ—4 спектакля вечернихъ, 1 утренникъ 2518 р. 23 к. Томскъ—3 спектакля вечернихъ, 1 утр. 3920 р. 47 к. Красноярскъ—2 вечер. 1808 р. 73 к. Иркутскъ—12 вечернихъ, 2 утреннихъ 3953 р. 97 к. Чита—1 вечер. 767 р. 5 к. Харбинъ 12 вечернихъ, 4 утреннихъ 9223 р. 74 к. Владивостокъ—12 вечернихъ, 1 утренникъ—14,026 р. 70 к. Никольскъ-Уссурийскій—3 вечернихъ—2831 р. 47 к. Хабаровскъ—5 вечер.—2372 р. 82 коп.

Результатъ поѣздки: К. А. Варламову—10,000 р., пайщики—Козловская, Кручининъ и Ильинъ получили около 12,000 р. чистыхъ.

Самъ К. А. Варламовъ, а также и вся труппа, находили повсюду необычайную предупредительность, заботливость, радушіе и ласку, какъ со стороны администраціи края, такъ со стороны публики и въ особенности печати, постоянно отмѣчавшей ансамбль и сыгранность труппы.

Предполагаемая поѣздка въ Японію разстроилась, благодаря тому, что на запросъ К. А. Варламова, обращенный къ русскому посланнику въ Токио о желаніи сыграть въ его присутствіи (а также двора)—былъ полученъ отвѣтъ, что за окончаніемъ сезона, наступленіемъ дождей, жаркаго времени, устройство спектаклей не можетъ имѣть ни матеріальнаго, ни артистическаго успѣха; дворъ театра не поощряетъ дипломатическій корпусъ разѣхался по дачамъ, русская колонія крайне немногочисленна.

Организаторъ поѣздки и уполномоченный дирекціи *Ю. А. Марковъ*.

По провѣщанію.

Анапа. Порядки на нашихъ курортахъ. 1-го іюля въ курзалѣ давали концертъ артисты московской оперы Замина-Скуба и Люминарскій. Во второмъ отдѣленіи, когда Люминарскій пѣлъ арію Лепорелло изъ оп. «Донъ Жуанъ», фонари, освѣщавшіе залу, начали странно подмигивать, и наконецъ всѣмъ потухли. Артистъ заволановался, попросилъ аккомпаниаторшу прекратить игру и обратился къ публикѣ: «Вотъ по-

смотрите, господа, 20 проц. взяли за заль и освѣщеніе, а сами вотъ что устроили. Поддержите нашъ протестъ! Дежурнаго члена сюда!» проговорилъ онъ вавопнованнымъ голосомъ. Публика выразила артисту сочувствіе долго несмолкавшими аплодисментами, а потомъ раздались угрожающіе крики: «дежурнаго члена сюда, кто дежурный членъ? Не платите имъ ничего за освѣщеніе!» Долго кричали и стучали стульями.

Наконецъ, артистъ, видимо удовлетворенный сочувствіемъ публики и негодованіемъ ея по адресу заправилъ, предложилъ пѣть въ темнотѣ. (На сценѣ, впрочемъ, остался еще фонарь). Публика, конечно, съ удовольствіемъ согласилась. Но тутъ къ одной непріятности присоединилась другая: единственный фонарь распространялъ такую вонь, что чѣмъ дальше, тѣмъ труднѣе было дышать. Артисты продолжали пѣть.

Но самое забавное это то, что вызвавшіе такое сочувствіе публики артисты закончили свои «гастроли» въ Анапѣ, по словамъ мѣстныхъ газетъ, довольно таки безславно: они бѣжали, не заплативъ городу за помѣщеніе и рояль, а главное—не заплатили рабочимъ—декоратору и др.

Воронежъ. Намъ пишутъ: «29-го юнія въ лѣтнемъ городскомъ театрѣ закончила спектакли малороссійская труппа Колесниченко. Есть небольшая прибыль.

Съ 1-го юлія водворилась драматическая труппа подъ управленіемъ Н. П. Казанскаго. Въ составъ труппы вошли артисты, извѣстные по прошлымъ сезонамъ: г-жи Колосова, Донская гг. Истоминъ—Кастровскій, Арказановъ. Для перваго спектакля была поставлена драма Смирновой: «Десятый вальс». Далѣе прошли «Фимка», «Дѣти 20-го вѣка», «Мадамъ—Санъ-Женъ» (роль Наполеона исполнить въ 51 разъ Казанскій, какъ сказано въ афишѣ), «Власть плоти», «Трильби». Въ первый спектакль театръ былъ почти полонъ.

Въ саду Семейнаго собранія, въ закрытомъ театрѣ и въ петровскомъ Яхт-клубѣ на открытой сценѣ ставятся любителями спектакли.

Преуспѣваютъ у насъ кинематографы. Отъ наплыва публики буквально яблоку некуда упасть. Частные сады съ открытыми сценами «Франція» и «Берлинъ», бывшіе шантаны, закрытые въ текущемъ году администраціей, тоже привили у себя кинематографъ, довольно усердно посѣщаемый публикой.

В. В.

Екатеринославъ. Куплетистъ Молдаваненко, арестованный за исполненіе куплетовъ объ интендантахъ, послѣ семидневнаго заключенія въ участкѣ, высланъ въ административномъ порядкѣ изъ города. По словамъ Молдаваненко, его куплеты разрѣшены цензурой.

Навазскія минеральныя воды. Намъ пишутъ: «Театральный сезонъ въ самомъ разгарѣ. Опера г. Валентинова угощаетъ публику гастролерами. Сезонъ открылся гастролерами В. Люце. Состоялись гастроли І. В. Тартакова. На-дняхъ должны выступить новые гастролеры: среди нихъ теноръ Матвѣевъ, опереточная Шувалова, Пюнтковская и друг. Послѣ нихъ состоятся гастроли Л. В. Собинова. Въ матеріальномъ отношеніи дѣла г. Валентинова хуже прошлогоднихъ. Вслѣдствіе пущенныхъ кѣмъ-то слуховъ, что въ кисловодскихъ водахъ нашли холерные вибрионы, съѣздъ гостей въ курортъ очень незначительный.

Въ Пятигорскѣ и Эссентукахъ драма г. Горина-Горяинова и С. И. Пронской начала ставить «сенсационная» новинка—«Гладиаторы» Брешко-Брешковского, съ участіемъ настоящихъ борцовъ и подъ личнымъ наблюденіемъ автора, и т. п. Изъ пьесъ прошли: «Любовь—сила», «Мирра Эфросъ», «Звѣзда нравственности», «Кафе Нобель», «Вѣдьма», «Анфиса», «Пылкая страсть», «Въ горахъ Кавказа», «Сатана», «Строители жизни», «Балерина», «Одна изъ нихъ», «Въ санаторіи», «2—2—5», «Послѣдняя жертва» и др.

Гастроли М. Г. Савиной прошли при переполненныхъ сборахъ. Скоро должны начаться гастроли К. А. Варламова. Оперетка, влачащая жалкое существованіе, перешла изъ рукъ гг. Нирова и Соколовскаго въ руки московской купчихи г-жи Столяровой и г-жи Любимовой. Дѣло теперь реорганизовано. Сейчасъ въ опереткѣ гастролерируетъ Н. Г. Сѣверскій.

Въ Кисловодскѣ въ духъ концертахъ выступала Н. В. Плевницкая, сдѣлавшая сборы почти въ 3 тысячъ каждый.

7 юлія въ Кисловодскѣ состоялось открытіе «Мавританіи». Главной приманкой вновь открытаго уголка является чемпионатъ борьбы. «Мавританія» дѣлаетъ пока неважныя дѣла, несмотря на исполніи афиши съ перечисленіемъ борцовъ, гдѣ обращаетъ общее вниманіе слѣдующая строчка: «Чеховскій—зубной чемпионатъ, самый сильный въ мірѣ еврей» (буквально!).

Ищиновъ. Новый театр. Старое городское зданіе, на углу Пушкинской и Александръ ул., будетъ приспособлено для всевозможныхъ театральныхъ зрѣлищъ. Зрительный заль будетъ имѣть 1500 мѣстъ, изъ коихъ болѣе половины предназначены для народа. Ремонтъ и оборудованіе обойдутся свыше 30000 руб. и будутъ окончены къ началу зимняго сезона. Къ работамъ уже приступлено. На предстоящій сезонъ театръ этотъ заарендованъ кинематографомъ.

Липецкѣ (минеральныя воды). Труппой П. И. Дубовицкаго за послѣднее время сыграны: «Пріютъ Магдалины», «Трильби», «Старый закалъ», «Въ ишневый садъ», «Петербургскія трущобы».

Начались бенефисы... Въ бенефисѣ П. И. Дубовицкаго прошелъ «Большой человекъ». Бенефицианту были поднесены двѣ пиры и отъ товарищей-артистовъ подарокъ. «Ревизоръ» въ бенефисѣ г. Смагина-Смѣльскаго. Въ бенефисѣ г-жи Мравинной илетъ «Царица Тамара».

Ив. С. Т.—инт.

Нижній-Новгородъ. Ярмарка. Театръ Фолы-Бержеръ. Составъ труппы подъ реж. В. Я. Вадимова и подъ упр. Л. А. Леонтьева: г-жи Арендсъ, Анина, Балле, Занина, Калишанина, Карелина, Ленская, Мюраръ, Сарматова, Феона, Яковлева; гг. Брошель, Бобровъ, Вадимовъ, Карещкій, Ленскій, Романовскій, Русловъ, Славскій, Струйскій. Главный режиссеръ г. Вадимовъ, очередной режиссеръ г. Брошель, помощн. режиссера г. Владиславскій. Суфлеръ г. Таскинъ. Декораторъ г. Вигандтъ, администраторъ Л. А. Леонтьевъ. Открытіе 17 юлія. Пойдетъ новый фарсъ «Громъ не изъ тучи» въ пер. В. и Л.

— Открытіе сезона въ ярмарочномъ театрѣ Лубянскаго сада состоялось 15-го юлія. Составъ сформированный Н. А. Смурскимъ драмат. труппы: г-жи М. П. Верховская, А. Н. Вольтеръ, Л. М. Лидина, Л. С. Лирская, Е. В. Мирская, А. Н. Немирова, Г. С. Никольская, Е. Н. Сабурова, О. В. Пальмина, М. А. Тарская, О. В. Шарова и Л. П. Красавина, гг. Н. М. Ардаровъ, С. П. Башкеевъ, Н. Н. Бобиковъ, Г. С. Барскій, А. А. Вырубковъ, И. А. Вельяпольскій, С. П. Дегтеревъ, М. И. Кругляковъ, Г. І. Леоновъ, Е. О. Ланской, Я. В. Лихтеръ, М. В. Масловъ, П. А. Пановъ, Н. А. Смурскій, П. П. Стемповскій, В. В. Тункель и М. А. Шумиловъ. Режиссеръ г. Шумиловъ, пом. режиссера—г. Тункель, суфлеръ М. Г. Михайловъ.

— Театръ въ саду «Народная Забава» ярмарочнымъ комитетомъ попечительства трезвости данъ гг. Сахарову и Фонтенелеву, причемъ оба они получаютъ 900 р. субсидіи за ярмарку и 50 проц. съ валовой выручки. Садовыя увеселенія ихъ не касаются.

Въ составѣ сформированной ими драматической труппы, между прочимъ, вошли: г-жи Покровская, Кручинина, Романовская, Демурова и гг. Котинъ, Данилевскій, Никитинъ, Ивановъ, Левковичъ и др.

Островъ (Пск. губ.). Намъ пишутъ: «Замѣтка въ 28 №-рѣ «Т. и И.» о томъ, что концертъ съ участіемъ Ольги Штейнъ не состоялся, къ сожалѣнію, невѣрна.

Несмотря на понятное возмущеніе островской высшей аристократіи и демократіи, несмотря на громкое письмо въ мѣстной газетѣ, призывающее къ бойкоту концерта Ольги Штейнъ, онъ все-таки состоится 1 августа. Въ концертѣ, по слухамъ, примутъ участіе лучшія петербургскія силы: чета Фигнеръ, г-жа Потоцкая и г. Смирновъ (?!). О концертѣ сообщимъ съ-временно».

С. Ф.—инт.

Ростовъ-на-Дону. 25 юлія въ машинкискѣ театрѣ начинаются спектакли малорусской труппы О. З. Сулова и Д. А. Гайдамаки, приѣзжающей сюда изъ Екатеринодара.

Стан. Любинская—Рославль. Намъ пишутъ: «Труппа В. В. Цвѣткова, собранная для станицы Любинской, переѣхала въ полномъ составѣ и играетъ въ настоящее время въ г. Рославль. Хорошія въ началѣ дѣла въ юнѣ совершенно упали благодаря разразившейся въ сильной степени холерной эпидеміи.

Жалованье уплачено всѣмъ сполна, убытку свыше двухъ тысячъ. Въ Рославль сезонъ продолжится по сентябрь».

Сызрань Г. Яковлевъ-Урванцовъ заарендовалъ клубъ приказчиковъ и такимъ образомъ въ саду Ледневой будутъ ежедневно, кромѣ воскресенья и четверга, ставиться спектакли легкаго жанра. вмѣстѣ съ тѣмъ г. Яковлевъ-Урванцовъ не оставляетъ и помѣщеніе гимназіи Игнатьевой.

На-дняхъ труппа пополнилась артисткой М. И. Велитарій. Артистка выступила въ «Идиотѣ», «Незрѣломъ плодѣ» и «Ничіе духомъ».

Томскъ. Отсутствие сборовъ въ театрѣ сада «Буффъ» привело почти къ полному распаденію труппы. Въ настоящее время изъ состава труппы выбыли Сѣверная, Тайга, Антоновъ, Ростовъ и Морозовскій; еще ранѣе была изъ труппы Борисова. Говорятъ, оставшаяся часть труппы намѣрена выпустить новыхъ артистовъ. Но не надо быть пророкомъ, говорятъ «Спб. Отг.», чтобы предсказать, что ничего хорошаго изъ этого выйти не можетъ. Какой же хороший актеръ поѣдетъ въ половинѣ сезона въ товарищество, и притомъ въ такое завѣдомо гнилое дѣло, какъ лѣтняя драма въ Томскѣ. Къ тому же, если-бы и нашлись такіе смѣльчаки даже среди хорошихъ актеровъ, то все равно оставшаяся часть труппы въ большинствѣ своемъ по-прежнему будетъ составлять ненужный и тяжелый балластъ, при напички котораго нельзя ожидать какого-нибудь улучшенія въ постановкѣ спектаклей со стороны художественной.

Отдѣлившаяся часть труппы объясняетъ свой уходъ полнымъ несогласіемъ съ направлениемъ дѣятельности «сплоченнаго большинства», дѣятельности, идущей въ разрѣзъ не только съ принципами, поставленными въ основу «Союза сценическихъ дѣятелей», но несогласующимися даже съ самыми примитивными требованіями художественности.

Нельзя не согласиться, что бездарное загрязненіе ре-

пертуара фарсами „для взрослых“, притомъ поставленными кое-какъ, совершенно не срепетованными, но въ то же время грубо рекламируемыми, не можетъ быть оправдываемо никакими сборами.

Положеніе крайне печальное какъ для оставшихся, такъ и для отколовшихся. Въ материальномъ отношеніи положеніе послѣднихъ много хуже, и если, несмотря на это, они все-таки ушли, то, очевидно, причины были всѣскія.

Царицынъ и В. Намъ телеграфируютъ: „Прекративъ спектакли 23 іюня въ саратовскомъ Общедоступн. театрѣ, перѣхалъ съ группой въ Царицынъ, въ театрѣ „Конкордія“, гдѣ дѣла блестящія дѣла. Остаемся до 1 сентября. *Волковъ-Вольфъ*“.

Ялта. Театръ Новикова съ 19 сент. по Вел. постъ М. К. занятъ Пфейферъ-Максимымъ подъ драму. Въ сентябрѣ и октябрѣ предполагаются гастроли.

Провинціальная лѣтопись.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ. Къ сожалѣнію, я оказался хорошимъ пророкомъ: антреприза М. Ф. Багрова закончила сезонъ съ предочнымъ дефицитомъ.

Точныхъ цифръ у меня подъ рукой не имѣется, но на кругъ, по свѣдѣніямъ, собраннымъ мною, вышло около 370 р. отъ спектакля, а бюджетъ мѣсячный равнялся по словамъ г. Багрова 12 тысячамъ. Не хватаетъ около двухъ съ половиной тысячъ.

Предчувствовалъ я этотъ дефицитъ, во-первыхъ, потому, что, съ постройкой зимняго театра, наше лѣтнее, нѣкогда „золотое дно“, должно испортиться, и превратиться, пожалуй, въ серебряное. Во-вторыхъ, наша театральная коммисія, на мой взглядъ, беретъ неизменно высокую плату за лѣтній городской театр: 60 руб. отъ вечераго и 30, если не ошибаюсь, за утренникъ; кромѣ того, антрепренеръ платитъ городу 22 р. за электричество, обязанъ имѣть своихъ рабочихъ.—Правда, въ этомъ году сцена перестроена, написаны хорошія декорации художникомъ Коленда, усовершенствованы электрическіе эффекты, но нельзя же въ одинъ—два года стараться возратить всѣ расходы.—Къ этимъ двумъ немаловажнымъ причинамъ присоединились и другія.

Много повредила дѣлу Багрова плохая погода, стоявшая въ маѣ, конкуренція, игравшей еще на Пасху въ зимнемъ театрѣ Гуренкова, драматической труппы Пюнтковскаго и труппы малороссовъ Глазуненко, дѣлавшей на кругъ въ невозможномъ помѣщеніи біографа 200 р.

Соліднымъ врагомъ театра оказался и... открывшійся въ саду же скэтингъ-рингъ, отбившій не мало публики отъ театра. Къ довершенію всего М. Ф. Багровъ привезъ далеко не сильную труппу, въ особенности женскій персоналъ.

Первенствовали М. А. Юрьева, тонкая, интеллигентная артистка на роли grande coquette, героиня. Ея бенефисъ „Марія Стюартъ“ оказался самымъ удачнымъ и по сбору и по исполненію) и г-жа Кварталова, чуткая нервная ingénue dramatique, пользовавшаяся большимъ успѣхомъ.

Г-жа Соколовская, крупная провинціальная артистка на характерныя роли и grande dame, въ этомъ сезонѣ какъ-то прошла незамѣтно. Г-жа Кузнецова, способная, но только подающая надежды артистка. Г-жа Бѣльская ничего яркаго, характернаго не дала, въ особенности послѣ прошлаго сезона, когда ея амплу было занято даровитой Коршевской Блюменталь-Тамариной. Добросовѣстная труженица г-жа Самойловичъ, но и только! Г-жа Лисенко, изящная, но холодная артистка, давшая нѣсколько удачныхъ характерныхъ ролей. Г-жа Мюраръ обладаетъ красивыми туалетами, но совершенно неопытна и должна усиленно работать надъ своимъ невнятнымъ произношеніемъ. Изъ вторыхъ можно отмѣтить г-жу Титову и Михновскую. У первой есть огонекъ, у второй желаніе работать. Въ мужскомъ персоналѣ дѣло обстояло лучше, хотя чувствовался недостатокъ въ молодомъ jeune premier. Это амплу несъ самъ Багровъ, хорошій опытный актеръ, но безъ запаса юношескаго пыла, темперамента, захватывающихъ толпу. Онъ очень хорошій Генрихъ (Потогнувшій колоколь), недурной Мортимеръ, Чацкій и Глумовъ въ „На всякаго мудреца довольно простота“. Въ близкиихъ театру кругахъ даже шутили, что Багровъ „символически“ выбралъ эту пьесу для своего бенефиса и послѣдняго спектакля.

Крупной силой среди мужчинъ былъ Павленковъ, актеръ съ большимъ темпераментомъ, вдумчивый и интеллигентный, прекрасно гримирующійся. Далъ цѣлый рядъ интересныхъ и разнообразныхъ типовъ. Г. Радинъ играетъ у насъ второй сезонъ и сталъ еще болѣе интереснымъ характернымъ актеромъ. У него прекрасно выходятъ роли типичныя, не требующія большого подъема и души. Онъ блестящій фатъ-резонеръ.

Г. Викторъ Петина нервный, чуткій исполнитель ролей неяростныхъ, превосходный Орленокъ, хорошъ въ пьесахъ Пшибышевскаго. Веселый jeune comique въ „Ослѣ Вуридана“,

бойкій Фигаро въ „Свадьбѣ Фигаро“, шедшей въ его бенефисъ. Резонеръ Аяровъ, онъ же и режиссеръ, ничѣмъ особенно не проявилъ себя. За весь сезонъ ничего яркаго, ничего рѣзко оригинальнаго не было сдѣлано въ смыслѣ режиссерской постановки. Не безъ юмора комикъ Разсудовъ, Южный, пополнившій далеко не полную труппу Багрова, оставшись изъ труппы Пюнтковскаго, за лѣто ничего почти не сыгралъ и относился къ дѣлу не такъ любовно, какъ постомъ. Способные артисты молодой резонеръ Лаврецій, характерный актеръ Волковъ и Крамольниковъ. У Вершинина и Осипова, обладающихъ интересной внѣшностью, все въ будущемъ и только при условіи серьезной работы надъ собой. Репертуаръ, за очень рѣдкими исключениями, чистенькій, но безъ какого-нибудь опредѣленнаго плана. Благодаря тому, что труппа постомъ переиграла всѣ новинки, Багрову оставалось только поставить изъ новинокъ „Комедію брака“, „Цезаря и Клеопатру“, совершенно не понравившуюся или, вѣрнѣе, не понятую здѣсь, да возобновлять давно не шедшія.

Постановка въ смыслѣ декораций и костюмовъ Соловцовскаго театра отличная.—Поставили и „Шантеклеръ“ въ виду пріѣзда гастрольной труппы изъ Москвы съ Войнаховской, Максимовымъ и Кузнецовымъ. Поставили довольно хорошо, сорвали два сбора и, несмотря на это, и пріѣзжіе Шантеклеры сдѣлали сборъ въ 500 р. Послѣ отъѣзда труппы, 19 іюня въ театрѣ состоялся концертъ великолѣпной піанистки Вѣры Черневцевой и обладательницы красиваго низкаго контральто Надежды Черневцевой.

Съ 20 іюля играютъ малороссы, хорошо знакомые Петербургу подъ управленіемъ Гайдамаки Сулова, съ участіемъ такихъ силъ, какъ Зарницкая, Шостаковская, Загыркевичъ, Манько. Кромѣ нихъ въ труппѣ имѣютъ успѣхъ комикъ Ильенко, пѣвецъ Луговой, Сагайдачный, Калинин, Даманская, Смирновъ. Дѣла превосходныя. На кругъ болше 510 руб. (мѣсячный бюджетъ около 8000 р.). Дирижируетъ очень музыкально Леванковскій. Кромѣ своего репертуара ставятъ и русскія оперетки. Остаются здѣсь до 24 іюля, когда ихъ смѣнитъ оперная труппа подъ режиссерствомъ Боголюбова. Въ сентябрѣ оперетта или Левицкаго или Дальскаго.

Всѣхъ антрепренеровъ оперы и оперетты удерживаетъ „еврейскій вопросъ“ за невозможностью составить хорошіе хоръ и оркестръ безъ евреевъ. *Л. С.—н.*

ТИФЛИСЪ. Въ казенномъ театрѣ закончился весенній сезонъ, закончился великолѣпно. Г. Мартовъ долженъ быть доволенъ. Театръ почти постоянно былъ полонъ, и это внѣ зависимости отъ исполненія и постановки. У г. Мартова есть чуть схватить, угадать, на что пойдетъ публика, и исползовать „боевую“ пьесу до конца. Такими боевыми были „Генрихъ Наварскій“ (10 разъ) и „Неизвѣстная“ (5 разъ).

Валового сбора за 60 спектаклей взято 22,000.

Послѣдними пьесами прошли „Чортъ“, „Гувернеръ“, „Трильби“, „Эросъ и Психея“, „Нана“, „Неизвѣстная“, „Гладлаторы“, „Орленокъ“.

Весь сезонъ вынесли на своихъ плечахъ гг. Смирновъ, Путята, Мартовъ, г-жа Полевицкая. Всегда на мѣстѣ, всегда хороши. Г. Соколова, игравшаго все рѣже и рѣже, къ сожалѣнію, такъ и не удалось посмотреть въ „своей“ роли, гдѣ бы онъ могъ показать себя.

Съ отъѣздомъ г-жи Полевицкой, лучшей силы труппы, г-жа Чаруская осталась „единственной“. Чаруская пѣла, Чаруская танцевала, Чаруская играла. И дѣйствительно, кромѣ г-жи Чаруской, въ труппѣ не осталось „никого“. Изъ ролей исполненныхъ артисткой—лучшія Фазаночка „Шантеклеръ“, Трильби, Дора („Комедія брака“) и наконецъ Жаклина („Неизвѣстная“). Но въ роли, избранной ею для бенефиса—Психеи („Эросъ и Психея“), артистка была совсѣмъ нехороша.

Г-жа Кондорова поставила въ свой бенефисъ „Нана“. Заманчивое названіе пьесы, и „учащіеся не допускаются“, сдѣлали свое дѣло, и театръ былъ почти полонъ. Но спектакль успѣха не имѣлъ.

Г. Ермоловъ, способный актеръ (какъ уже было отмѣчено въ прошломъ письмѣ), поставилъ „Орленка“ Ростана. Но до „орленка“ ему еще далеко. Были внѣшнія данныя, читка, знаніе роли... но вмѣсто „орленка“, былъ слабый „желторотый“ птенчикъ. Общее исполненіе пьесы было ниже средняго.

Закончился сезонъ 20 іюня сборнымъ спектаклемъ. Любимымъ артистамъ поднесены букеты, корзины, вѣнки.

Писня.

НОСТРОМА. Оба лѣтнихъ театра не могутъ похвастаться своими дѣлами.

Въ началѣ сезона былъ одинъ только театръ въ саду Бархатова за р. Волгой, антреприза К. И. Калиновскаго. Ввиду отдаленности театра отъ центра города и не совсѣмъ удачнаго пути сообщенія (перевозный пароходъ, кончающій свои рейсы раньше, чѣмъ окончится спектакль), сборы сильно колебались. Вслѣдствіе этого г. Калиновскій счелъ нужнымъ уменьшить жалованье артистовъ на 1/2 противъ указаннаго въ „домашнихъ“ контрактахъ. Сдѣлано это было съ „любезностью“ доисторическихъ антрепренеровъ и повлекло за собой выходъ изъ труппы г-жи Юматовой, гг. Горскаго, Иль-

инскаго, Ракитина и Далина. На ихъ мѣсто г. Калиновскій набралъ любителей, съ которыми и продолжаетъ вести дѣло. Репертуаръ, въ большей части, бытовой. Постановка изъ рукъ вонъ слабая.

Ушедшіе изъ труппы артисты образовали товарищество и, пригласивъ любителей, начали ставить спектакли на открытой сценѣ въ саду об-ва любителей спорта.

На мѣсто уѣхавшаго г. Горскаго былъ приглашенъ г. Долиновъ, который и является режиссеромъ труппы. Сцена, устроенная въ ковшеобразной бесѣдкѣ для оркестра, маленькая и въ смыслѣ удобства оставляетъ желать многого.

Материальныя условія были плачевны. Товарищество получало сборъ въ день спортивнаго гулянья и спектакля только съ 7 ч. в., приче́мъ за вычетомъ всѣхъ расходовъ отдавало $\frac{1}{2}$ чистаго сбора об-ву. Артисты положительно голодали. Съ 4 июля условія измѣнились: товарищество получаетъ $\frac{1}{2}$ чистаго сбора. На кругъ ему приходится около 120 руб. Спектакли пока идутъ развѣ развѣ въ недѣлю, въ дни спортивныхъ состязаній. Репертуаръ—комедии и фарсы.

Въ постановкахъ, благодаря любителямъ, вялость общихъ сценъ. Отдѣльныя роли исполняются очень плохо, такъ какъ артисты принуждены брать не свои роли: г-жа Юматова (комич. стар.) играетъ героиню, *ingénue comique*, г. Ильинскій (любовн. простака) играетъ комиковъ и т. п.

По уходѣ изъ труппы заволжскаго театра, инциденты между вышеназванными артистами и г. Калиновскимъ не кончились.

7 июля въ садъ г. Бархатова пришли гг. Ильинскій, Ракитинъ и Далинъ. При встрѣчѣ съ г. Калиновскимъ между ними завязалась ссора, кончившаяся тѣмъ, что г. Калиновскій *резиновой нагайкой* избилъ г. Ильинскаго. Явившійся полицейскій чинъ отказался составить протоколъ. Къ этому г. Калиновскій прибавилъ, что „такъ имъ и надо! Они у меня публику отбиваютъ! Въ газетахъ пишутъ“...

Все это очень заинтересовало костромское общество.

Въ городскомъ театрѣ 12 июля состоялся „концертно-оперный“ спектакль Сер. Лебедева, С. М. Ульянова и Ады Джемсъ. Постановки были отрывки изъ оп. „Фаустъ“, „Лакме“, „Ромео и Джульетта“ и концертное отдѣленіе.

Отрывки изъ оперъ были исполнены „отрывками“ голо-совъ. Чистаго сбора взято 119 р.

Въ 20-хъ числахъ предполагается нѣсколько спектаклей товарищества петербургскихъ оперныхъ артистовъ подъ упр. Волгина, Стальскаго, съ участ. Л. А. Днѣпровой.

Выпущены анонсы.

Николай Сердюцевъ.

АЛЕКСАНДРОВСКЪ, Екатерин. губ. 24-го іюня въ народномъ домѣ состоялся концертъ хора учащихся с.-петербургской консерваторіи подъ управл. В. Кибальчича. Публика осталась очень довольна, но материальнаго успѣха не было. Одной изъ причинъ этого является зимнее помѣщеніе. Сборъ 51 руб.

Въ томъ же помѣщеніи въ воскресенье 27-го іюня состоялась гастроль „Кривого Зеркала“ З. В. Холмской. Впечатлѣніе самое выгодное. Оригинальный театръ, какъ видно, пришелся по вкусу и нашей публикѣ.

Кстати вспомнимъ о какой-то „труппѣ“ изъ 6 человекъ, назвавшей себя „С.-Петербургскимъ театромъ Кабаръ“. Она посѣтила насъ нѣсколько раньше труппы г-жи Холмской, взяла около 400 руб., не расплатилась со многими и... удрала.

Но Боже мой, что это былъ за спектакль!.. Публика сначала недоумѣвала, а подлѣ конецъ раздались шиканье и свистъ. Этотъ „спектакль“ отразился на гастроли „Кривого Зеркала“.

Оперетта Строева, откладывая со дня на день начало га-

стрелей, несмотря на уже выпущенныя афиши, измѣнила маршрутъ своей поѣздки: Геническъ, Бердянскъ, Керчь, Юзово.

Вмѣсто нея посѣтило насъ товарищество артистовъ петербургской оперетты, главными силами которой являются: Поточина, Россина, Августовъ, Грековъ, Радомскій и Тумашевъ. Въ лѣтнемъ театрѣ городского сада, арендуемомъ Н. С. Пулавскимъ, ими было объявлено 3 гастролі (пріѣхали на 5 гастролей): 1) „Фея Карлсбада“, 2) „Шалунья“ и 3) „Тайны гарема“, но состоялись только двѣ: первая 2-го іюля (сборъ 490 р.) и вторая 3-го іюля (сборъ 530 р.); третья же, несмотря на выпущенныя уже афиши, состоялась въ Екатеринославѣ на выставкѣ. Оперетка имѣла большой успѣхъ. Между прочимъ, г. Тумашевъ, имя котораго печаталось на афишѣ, не пріѣхалъ.

Въ день первой гастролі петербургской оперетты произошелъ необычайный у насъ скандалъ, подробности котораго таковы: послѣ перваго, даннаго въ саду, звонка при незначительномъ количествѣ публики, успѣвшей войти въ театръ, начался спектакль. Во время хода спектакля черезъ нѣсколько минутъ въ садъ былъ данъ второй, а за нимъ и третій звонокъ.

Публика, что называется, повалила, когда же она услышала уже пѣніе, то началась толкотня, давка и поднялся невѣроятный шумъ, заставившій какого-то смѣльчака крикнуть: „спустить занавѣсъ!“ Не успѣвъ онъ закончить, какъ вся публика подхватила его требованіе, кто чѣмъ могъ: крикомъ, свистомъ, палками, топотомъ ногъ.

Ошеломленные же артисты сначала продолжали пѣть, потомъ, поневолѣ, конечно, прекратили. Занавѣсъ пришлось опустить при дружныхъ апплодисментахъ побѣдившей публики.

Но это еще не все. Г. Августовъ отказывается продолжать спектакль, если въ саду не прекратятъ показывать картины и пускать фейерверкъ. Тѣмъ не менѣе, спектакль прошелъ своимъ порядкомъ. Г. Августовъ волновался и... игралъ, а администрація сада продолжала свое дѣло, такъ какъ въ условіи найма театра ничего объ этомъ оговорено не было.

Второй спектакль начался тоже поздно (около 10 час.) по той причинѣ, что управляющій театромъ, узнавъ, что труппа сейчасъ послѣ спектакля уѣзжаетъ, не давъ еще трехъ условленныхъ спектаклей, отказался поднять занавѣсъ до полного съ нимъ расчета. Обращеніе за помощью къ полиціи г. Евелинова (управл. оперетты) не помогло; занавѣсъ былъ поднятъ только послѣ полного удовлетворенія владѣльца театра.

Лавутъ В. II.

ОДЕССА. 6 іюня въ дачной мѣстности, на берегу Александровскаго лимана, въ курзалѣ Биби тов. др. артистовъ подъ упр. М. С. Лонина открыло сезонъ пьесой: „Герои синема-тографа“. Въ составъ тов. входятъ: г-жи Батуева, Козьмидіади, Литвинова, Сименель, Томилина, Фиолетова, Чернова, гг. Артуровъ, Басанинъ, Ге-те, Инфелиинъ, Игнатъевъ, Лонинъ, Любомудровъ, Никольскій и Скваронскій.

Прошли пьесы: „Герой синема-тографа“, „Роковой шагъ“, „Чужая“, „На рельсахъ“ и др. Сборы ниже среднихъ и товарищество несетъ убытки.

И. Семеновъ.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофьева (Холмская).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

БЕЗОПАСНЫЕ ЯЩИКИ

ВЪ СТАЛЬНОЙ КОМНАТѢ

Второго Спб. Общества Взаимнаго Кредита

(САДОВАЯ, № 34, собствен. домъ)

отдаются въ наймы членамъ Общества и постороннимъ лицамъ.

Цѣна за наемъ ящико́въ: 8, 12, 18 и 24 р. въ годъ.

При стальной **ОСОБАЯ БЕЗОПАСНАЯ КЛАДОВАЯ** **КОМНАТЪ** имѣется

для хранения сундуковъ и шкатулокъ съ цѣпностями на случай отъѣзда.

Стальная комната открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 ч. утра до 3 $\frac{1}{2}$ ч. дня и **вечеромъ** отъ 6 до 7 $\frac{1}{2}$ ч

Карандаши для грима

ПУДРА
БѢЛИЛА
РУМЯНА

ГУБНАЯ ПОМАДА

Т-во А. РАЛЛЕ и К^о.

Второе изданіе журнала „Театръ и Искусство“.

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО

Шаржи и парод. А. А. Замайлова. Ц. 1 р.
Продается также во всѣхъ книжн. магазинахъ.

(„НЕЧЪМЪ и НЕЗАЧЪМЪ ЖИТЬ“)

драма въ 5-ти д. и 6 карт. Петрова-Леонидова, п. 2 р.
Продается: въ книж. отд. конторы „Театръ и Искусство“, театр. библи. С. Ф. Равсوخина и др.

Поступилъ въ продажу новый
ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СПИСОКЪ ПЬЕСЪ
довольныхъ къ представлению
безусловно

съ 1-го апрѣля 1908 г. по 1-ое апрѣля
1910 г. съ указаніемъ №№ „Правитель-
ственного Вѣстника“, цѣна 1 р.
Контора журнала „Театра и Искусство“.

ЭЛЕГАНТНЫЯ ПЛАТЬЯ

продаются, громадный выборъ мало пошлен-
ныхъ, черн., цвѣтныхъ, въ блестящихъ, кружев-
вышитыхъ. Покупаю въ бог. домахъ и за гра-
ницей. Москва. Тверская, Козипкій маг.
„LUXE“, въ кварт. 132 под. 2, д. Бахру-
шина. 52—20

Спб. Женская Электро-Водо-Грязелечебница.

5-я Рождественская ул., д. № 4. Тел. 73-03.

По назначенію какъ врачей лечеб., такъ и другихъ врачей примѣн. все виды водо-
лечения, электризаціи, токи д'Арсонваля, рентген. лучи, леч. свѣтомъ, тепломъ (па-
ровыя ванны), грязелечение (фанго, лиманная грязь), ручн. и вибрац. массажи, гим-
настика. Амбулаторное лѣченіе ежед. отъ 11 до 5 ч. дня. Съ 1-го сентября открыто
отдѣленіе постоянныхъ кроватей съ общими и отдѣльными палатами. Для
страдающихъ хроническими (неваразными) заболѣваніями внутреннихъ орга-
новъ, болѣзней питанія и нервной системы. Плата отъ 4 руб. въ сутки.

М. СОКОЛОВЪ.

Работавшій много лѣтъ у Г. МОЗЕРЪ и К^о.

Какъ специалистъ предлагаетъ по фабричнымъ цѣнамъ
след. его сорта часовъ, лично имъ точно проверенные
съ ручательствомъ на 5 лѣтъ.

Ст. муж. час. отъ 2.50 до 28 р.	Сер. дам. час. отъ 6.75 до 19 р.
Ст. дам. " " 3 " 16 "	Зол. муж. " " 35 " 225 "
Сер. муж. " " 7.50 " 25 "	Зол. дам. " " 18 " 125 "

МАГАЗИНЫ и МАСТЕРСКІЯ ЧАСОВЪ,
ЗОЛОТО, СЕРЕБРО и БРИЛЛИАНТЫ.

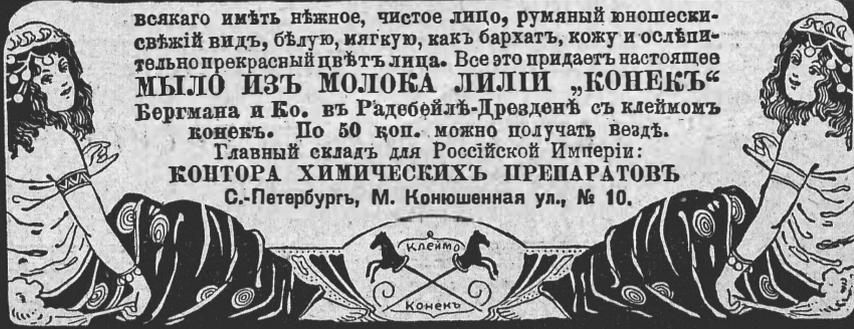
Телеф. № 55-89.

Невскій, 71, уг. Николаевской ул.
Невскій, 59, д. бывший Г. Блокка.

ИСКРЕННЕЕ ЖЕЛАНІЕ

всякаго имѣть нѣжное, чистое лицо, румяный юношески-
свѣжій видъ, блудю, мягкую, какъ бархатъ, кожу и ослѣпи-
тельно прекрасный цвѣтъ лица. Все это придаетъ настоящее
МЫЛО ИЗЪ МОЛОКА ЛИЛІИ „КОНЕКЪ“
Бергмана и Ко. въ Радебейль-Дрезденѣ съ клеймомъ
конекъ. По 50 коп. можно получать вездѣ.

Главный складъ для Россійской Имперіи:
КОНТОРА ХИМИЧЕСКИХЪ ПРЕПАРАТОВЪ
С.-Петербургъ, М. Конюшенная ул., № 10.

**Адресный листокъ
СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ.**

(Имя, отчество, фамилія, ампула и адресъ).
Однократное помѣщеніе—35 к., четырех-
кратное—одинъ рубль. Можно поч. маркамъ.

- АЛЕКСАНДРОВЪ**, Дм. Александр. (режис-
серъ), Москва, Кунцево, соб. д.
- АРБЕНИНЪ**, Василій Лукичъ (уполномочен.
администраторъ), Спб. Ямская 5. кв. 23.
- ДОНЦОВА**, (Вѣликова), А. Д.
(Декламат. - сатирикъ: обездолен-
ныхъ, нищихъ и падшихъ людей).
- ДОНЦОВЫ**, А. Д. и Д. С. (оригин.
дуэтъ-сатира).
- ДОНЦОВЪ**, Д. С. (интерпаціон.
куплетистъ-минимъ).
- ЕВДОКИМОВЪ**, В. Ф. (драматургъ), Спб.,
Удѣльный просп., 12.
- ЕРМАКОВЪ**, Антонъ Степ. (баритонъ), Спб.,
Офисерская, д. 57, кв. 9.
- ЛАЗАРИНИ**, „Король смѣха“, трансформаторъ
Екатеринославъ, до востребованія.
- РАЗСУДОВЪ** М. И. Астрахань, театр „Ар-
кадія“, труппа С. А. Соколова.
- САХАРОВЪ**, Колет. Никол. (пом. режиссера),
Спб., Пет. Ст., М. Разночинная, 1, кв. 14.
- СНАРЯТИНЪ**, А-дръ Петр., Спб., Матвѣв-
ская, 17 кв. 16.

Вѣшли изъ печати новыя пьесы

Евгенія Адамова

***ЖЕМЧУЖНОЕ ЗЕРНО.**

Ком. въ 4 д., п. 2 р. Прав. Вѣстк. № 91 с. г.

***Въ царствѣ льдовъ.**

Ком. -ш. въ 3 д. Пр. В. № 111 с. г., к. 2 р.
Контора журнала „Театръ и Искусство“.

ПОЖАРЪ

**ВЪ ТЕАТРЪ
НЕ СТРАШЕНЪ.**

Огнетушитель
**„Зврика-
Богатырь“**

ТУШИТЬ ВСЕ

бензинъ, спиртъ, карбидъ, нефть, керосинъ
и проч.

Единственная продажа у
Акц. О-ва ГУСТАВЪ ЛИСТЬ
Москва, Софійская набереж. 154.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА и

получилъ за выставку въ Парижѣ
почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

за выставку въ Ростовѣ на дону
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гриммеръ и Театральный Парикмахеръ СПБ. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II
и египетскихъ 8-ти Политехническихъ театровъ с народною труппою, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.
Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Буффъ, театра Пассажа, театра Фарсъ Тумшакова, театра Фарсъ Каванскаго, театра Гиньоль,
Театральнаго клуба, Нового Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, СПБ. Зоологическаго сада, театра Эдмонъ, Шато-де-Флеръ и проч.
Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКИЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверкскій пр., 61. Телефоны 65-78.
Рассылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гриммеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЬ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ
(входитъ съ отдѣльнымъ подъездомъ съ Гуляной улицы).

Высылаю въ провинцію налог. платеж. всевозможные парики и бороды всехъ вѣковъ и характеровъ.

12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ.

12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Садовой.

Вполнѣ опытный и добросовѣстный
ПОМОЩНИКЪ РЕЖИССЕРА
свободенъ лѣто и зиму. Спб. Вас. Остр.,
12 линия, д. № 23, кв. 56. 3—3

Г. ЛУБНЫ

сдается лѣтній театръ съ 1-го августа по
1 сентября. Адресовать: Лубны, театръ
Жигачеву.

г. ЕЙСКЪ.

Сдается на августъ 1910 г. театръ
новый лѣтній театръ
Купеческаго клуба
МАЛОРОССІЙСКОЙ ТРУППЪ.
Объ условіяхъ узнать у А. И. Соболевскаго,
тамъ-же. 2—2

САМАРА.

Театръ „Олимп“ Бр. Калининыхъ
СДАЕТСЯ: съ 5 го августа по
13-е сентября с/г. различнымъ солид-
нымъ труппамъ и концертантамъ, исклю-
чая русской оперетки.

СДАЕТСЯ: съ Рождества по В.
Постъ 1911 г., желательна хорошей
оперѣ.

Театръ вмѣщаетъ до 2200 чел., немед-
ленно можетъ быть сданъ солидному
предпринимателю, со всеми доходными
стѣнками, въ полную эксплуатацію на
года—до 5 лѣтъ, на выгодныхъ усло-
віяхъ.

КИШИНЕВЪ.

Театръ Фукельманъ
СВОБОДЕНЪ.

Новочеркасскъ.

Александровскій садъ

Лѣтній театръ

В. И. БАБЕНКО

(700 мѣстъ и входные, большая сцена),
сдается съ 30-го Августа
для гастролей оперы или оперетты.

ОПЕРЕТТА

Д. К. СТРОЕВА.

Нужны на зиму города. Нуженъ
кассиръ (съ залог. руб. 700—800)
и администраторъ.

Адресъ: ЮЗОВКА до 30 Іюля.

ЧЕРНИГОВЪ.

Большой 2-хъ ярусный театръ 815 мѣстъ
въ центрѣ города СВОБОДЕНЪ съ 1-го
Сентября по 25-ое Октября. Полная обста-
новка, электр. освѣщен. Обращаться театръ
Вольскому.

ЯЛТА

ТЕАТРЪ НОВИКОВА.

Зимній сезонъ. Драма. Дирекція М. Н.
Пфейферъ-Максина.

Сезонъ съ 19-го Сентября по Великій
постъ.

Нужна полная труппа.

Обращаться: Симферополь, Лѣтній театръ.
Съ 15-го августа: Москва—Бюро.

КРЕСТОВСКІЙ

закрытый лѣтній театръ въ
С.-Петербургѣ

СВОБОДЕНЪ

съ 20-го іюля по 1 сентября. За
условіями обращаться въ Спб.
Крестовскій садъ, Н. Кузнецову.

МАРИУПОЛЬ.

ТЕАТРЪ Бр. Яковенко
прекрасно оборудованный

съ 15 іюля **Сдается**
по 25 дек.

Условія: Мариуполь, театръ Бр. Яковенко.

МОСКВА.

Лѣтній театръ „Ренессансъ“ (Щипокъ).
Дирекція И. И. Рыкова
СВОБОДЕНЪ

театръ съ 15 августа.
Предложенія просятъ адресовать по выше-
указанному адресу.

ЗАЛЪ

ОМСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО СОБРАНІЯ

сдается гастрольнымъ труппамъ, концертантамъ и для
друг. увесел. 2—1

НѢЖНОСТЬ и БѢЛИЗНА ЛИЦА и РУКЪ!

МИНДАЛЬНОЕ МЫЛЬНОЕ ТѢСТО.

Приготовлено въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Миндальное мыльное тѣсто на березовомъ сокѣ, котораго обильная освѣжающая и
приятная пѣна, впитываясь въ кожу, придаетъ ей нѣжность и мягкость, употребляется
какъ мыло. Цѣна за кусокъ 35 коп., съ пересылкой 6-ти кусковъ 2 р. 50 к.

Для того, чтобы почтеннѣйшая публика могла убѣдиться въ доброкачественности ниже-
упомянутыхъ косметическихъ средствъ, а также въ полезности ихъ примѣненія
нами высылаются немедленно по полученіи 3-хъ семикопѣчныхъ почтовыхъ марокъ
по почтѣ три пробные образца: „Миндальное мыльное тѣсто“, „Березовый Кремъ“ и
фланочинъ духовъ „Роза Идеаль“.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. Эн-
глундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи,
которая вмѣстѣ на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ,
аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя
агентства и склады фирмы въ Европѣ: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ,
Кертнеръ Рингъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—
Л. Мишнеръ. Главныя склады для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Ново-
деревенская набережная 15.